№ 9 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 15 с.

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Объединенной Федерации Русских Рабочих Организаций Соед. Штатов и Канады.

ЯНВАРЬ — МАРТ 1943	DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE P. O. Box 208, Station D, New York, N. Y.	19 год издания

РУССКИЕ ПОБЕДЫ И ВТОРОЙ ФРОНТ.

Действительные победы.

Военные дела в России повернулись к лучшему. Они хороши. Они так хороши, что даже не верится, чтобы они стали такими после бесконечных поражений и бесчисленных потерь живой силы, аммуниции, снаряжения, территории, индустрии и населения. Не мираж ли это? Не сон ли ?.. Даже хочется ущипнуть себя... Нет, это ни то и ни другое: это самая настоящая разностоящая действительность. Победы, подлинные победы. Они нужны самой России, как воздух, и они нужны остальному миру, анти-фашистскому миру.

Наступление прошлой зимы и теперешней

Русское наступление, начатое 19-го ноября прошлого года продолжает развиваться безостановочно. Армии южного фронта приближаются в данный момент к гитлеровской зимней линии 1941-42 года, а в некоторых пунктах уже перешли ее и захватили Курск и Белгород, о которые разбивались все русские усилия прошлой зимы. Очищается Кавказ, где гитлеровцам грозит Дункирк. Не сегодня-завтра падут Ростов, Харьков и Орел, вероятно, раньше, чем эти строки пойдут в печать. Есть надежда, что жизненная линия России: **Московско-Севастопольская железная дррога**, будет освобождена раньше наступления весенней распутицы. Враг в эту зимнюю кампанию не только вытесняется из занятых им территорий, но **и уничтожается его живая сила, чего не было в прошлую зимнюю кампанию.** Тогда гитлеровцы отступали по заранее выработанному плану на зимние квартиры, защищая далеко выдвинутые позиции под Ленинградом, Новгородом, Старой Руссой, Великими Луками, Ржевом, Вязьмой, Брянском, Орлом, Курском, Белгородом, Харьковом, Сталино и Таганрогом. Русские не могли взять ни одного из этих важных пунктов При отступлении немцы теряли аммуницию, но очень мало пленными. Теперь совершенно иная картина, теперь немцы отступают в результате поражений в кровавых упорных боях. Они потеряли 330-тысячную армию под Сталинградом, потеряли свыше сотни тысяч на воронежском направлении и поспешно сдали Курск и Белгород, предстоит потеря двухсот-тысячной армии на Кавказе и, несомненно, предстоят огромные потери под Ростовом и в Донецком бассейне. Они теряют не только аммуницию и снаряжение, но и живую силу: убитыми, ранеными и, **чего раньше не бывало,** пленными.

Взятие Великих Лук открывает возможность движения в рижском направлении в обход всему Северному фронту, а также и движение на Витебск и Полоцк в тыл Смоленску. Однако, это не так легко, ибо топография места, — (болота, озера и леса) — делают позицию немцев очень сильной.

Со взятием Шлиссельбурга пробита брешь в осаде Ленинграда, который был отрезан 18 месяцев и потерял за это время более миллиона гражданского населения. Но во всем этом наступательном движении центральное место занимает Сталинград, превращенный ныне в развалины.

Значение сталинградской победы.

Борьба за Сталинград, начатая 23-го Августа, закончилась полным поражением и пленением немцев 2-го Февраля текущего года.

Газеты, радио и официальные рапорты называют битву под Сталинградом величайшей в истории. Несомненно это так, несомненно это величайшая битва и, прежде всего, она величайшая по своей ожесточенности, жестокости и озверелости, по огромности напрасных жертв, приносившихся гитлеровским командованием, когда было очевидно, что спасения нет.

Сталинград, как и Ленинград, апогейная, **высшая точка безсердечного равнодушия к человеческим жизням**, которое проявляется в этой ужасной войне обоими сторонами...

Эта, пожалуй, единственная битва в военной истории, когда осаждавшие оказались осажденными и уничтоженными.

Эта русская победа есть небывалое в военной истории Германии поражение, которое, быть может, хоть и не решает судьбу всей военной кампании, но, тем не менее, наносит сильный удар по авторитету Гитлера и по морали войска и населения нацистского райха и, пожалуй, **если союзники поспешат со вторым фронтом,** может предрешить полный разгром Гитлера в текущем году.

Это первая подлинная и великая победа русских военных мозгов, освобожденных от нестерпимого полицейского надзора политкомиссаров и, вероятно, от вмешательства августейшего и самодержавнейшего; первая победа, которая увенчалась не только захватом потерянной территории, но и уничтожением живой силы врага.

Или катастрофа, или победа.

Обратное завоевание Сталинграда и потеренной прошлым летом территории, в результате разгрома Южного фронта Тимошенки, было настоятельной, абсолютной необходимостью для России. И город и территория должны были быть возвращены не взирая ни на какие трудности, а они были огромны, и не считаясь ни с какой ценой, ибо, в противном случае, военная катастрофа была бы неизбежной и Россия выпала бы из строя, в лучшем случае была бы низведена в военном отношении до положения Югославии.

Мы поймем это, если вспомним в каком положении находилась Россия перед переходом в наступление 19-го ноября прошлого года.

Положение страны.

Арктический путь снабжения из Англии находился и продолжает находится под ударами немецкого надводного, подводного и воздушного флотов. Доставлявшееся в Мурманск и Архангельск снабжение, вследствие перехвата финами Мурманской железной дороги, направлялось и направляется вглубь России только по железнодорожной линии Архангельск-Вологда-Ярославль-Москва; или (летом) по Северной Двине до Котласа, а отсюда, с перегрузкой в вагоны, до Кирова (Вятка) и затем по Пермской линии в Москву через Ярославль, или по железнодорожной ветке в Горький и отсюда в Москву.

Ленинград 18 мес. находился в полной осаде, сообщение с ним поддерживалось только через Ладожское озеро. Балтийский флот был, и продолжает быть, запертым в Кронштадте и, в случае падения Ленинграда, обрекался или на пленение или на потопление.

Линия фронта шла по кривой: Ленинград - Новгород - Старая Русса - Великие Луки - Ржев - Вязьма - Брянск - Орел - Курск - Косторная - Воронеж - Лиски - Россош - Сталинград - Калмыцкие степи до Элисты и от Элисты на Кавказ до Моздока, затем Нальчик - Микоян -Шахар - Майкоп - Новороссийск. На Запад от этой приблизительной линии фронта лежала огромная площадь территории с густым населением, свыше 70 миллионов, с густой сетью железных дорог, с развитой промышленностью, земледелием и натуральными богатствами.

С падением Новороссийска, Черноморский флот потерял последнее более или менее удобное укрытие и находился под постоянной угрозой воздушной атаки.

Мощная водная артерия Волги была парализована под Сталинградом. Сообщение с Кавказом и с Персией, откуда шло американское и английское продовольствие, вооружение и аммуниция, было до чрезвычайности затруднено захватом Сталинграда. К трудностям транспорта через Персию прибавились, следовательно, новые. Снабжение должно было или накопляться в Закавказье, или направляться железной дорогой и морем в Астрахань, которая сама находилась под угрозой, или отправляться по Астраханской железной дороге на Север, рискуя подвергнуться воздушной бомбардировке, или далеким и трудным путем направляться через Туркестан и Южный Урал в Саратов и Куйбышев. Причем, провозоспособность этих дорог низкая, наливных цистерн для нефти мало.

Индустрия Ленинграда искалечена и выведена из строя осадой; индустрия на Северо-Запад, Запад, Юг и Юго-Восток вокруг Москвы искалечена немецкой оккупацией в первый год войны; Брянский промышленный район с огромными заводами в руках немцев; промышленность Украины, Донецкого басейна в руках немцев; промышленность Сталинграда уничтожена. Осталась нетронутой промышленность между Москвой и верхним течением Волги, Уральская, Туркестанская и Сибирская, последние две новые.

Об Уральской промышленности, а также с

Сибирской и Туркестанской, очень много говорят и возлагают на нее большие надежды. Но это иллюзия. Допустим, что промышленность этих районов организована, оборудована и работает по-американски. В действительности, это, конечно, не так, далеко не так, но допустим. Забудем, что Сибирская промышленность должна обслуживать Дальне-Восточную армию, спрашивается, каковы **возможности** доставки продуктов промышленности этих районов на Запад от Урала? Сибирь связана с Уралом только одним Великим Сибирским Путем, Туркестан только одной железной дорогой. Сам Урал связан с Россией, на Запад, всего лишь четырьмя главными железнодорожными линиями и двумя соединительными. Почти все эти дороги бегут между Волгой и Уралом, более или менее параллельно, на расстоянии 200 и больше миль друг от друга. С такой железнодорожной сетью, к тому же обремененной перевозкой войск, раненых, беженцев, эвакуируемого имущества и продовольствия, Уральская, Сибирская и Туркестанская промышленности обеспечить победу не могут, если бы даже они и работали по-американски.

В результате понесенных поражений условия жизни и труда так понизились, что на высокую продукцию надеяться не приходится, несмотря на безграничную эксплоатацию рабочих масс. В условиях полуголодного существования и холода, дома и на работе, отдых почти невозможен. Работа на заводах одетыми по-уличному и в перчатках, высокой продукции не сулит. Значит, вполне естественно предположить, а это так и есть, что продуктивность труда в России теперь страшно пониженная. Чтобы держать продукцию на довоенном или близком к нему уровне, удлинили рабочий день до 12-14 и более часов. Это значит, **что нормальная производительность труда нормального рабочего дня при нормальной обстановке может быть достигнута ныне только в порядке удлинения рабочего дня в полутора и больше раз.** А это в свою очередь означает, что промышленность несет потери в рабочей силе и в машинах, недостаток которых будет ощущаться после войны очень остро.

Итак, помимо недостаточной железно-дорожной связи, Уральская промышленность не может быть, как и вся остальная промышленность, и высокопродуктивной. На ней строить планы победы нельзя, **нужен усиленный ввоз из Америки и Англии.**

В области сельского хозяйства дело обстоит, повидимому, совсем плохо. Хлебная **Украина**, Донская область, Предкавказье Кубанская область, часть Центрально-Чернотание действующей армии, военной, гражданцев, или были театром военных действий. Питание действующей армии, военноо, гражданской и полицейской бюрократии («ответственные работники»), рабочих на военном производстве и остального гражданского и сельского население зависило исключительно от непотревоженой войной части: Центрально-Черноземной области и Поволжья плюс отдаленные новые сельско-хозяйственные районы Ясно, урожай этих районов (о мясных и молочных продуктах и говорить не приходится) не мог прокормить население неоккупированной России. Затруднение с транспортом делало невозможным правильное распределение продовольствия по стране. Только уж по одной этой причине голод во многих местах был неизбежен. А так как продовольствия недостаточно и оно идет в первую очередь для армии, потом для бюрократии, затем для рабочих военной промышленности, а остатки крестьянству и остальному городскому населению, то голод в России был в прошлую зиму и непреложный факт в эту.

Таково было и, к сожелению, продолжает быть состояние страны перед началом наступления 19-го ноября прошлого года, которое все еще продолжает развиваться поразительно успешно..

Планы Гитлера.

Перед этим наступлением немцы стояли в Сталинграде и Воронеже, их планы были ясны. Удержать занятую линию, а Воронеж и Сталинград в особенности, чтобы весной начать сокрушительное наступление на Тамбов и Саратов, выйти в тыл Москве и заставить русских оставить Москву и спешно отступать за Волгу. Этим решилась бы русская кампания. Волга была бы непреодолимым естественным барьером и Гитлер решил бы труднейшую проблему, проблему русского пространства, и сосредоточился бы на Западе.

Чтобы устранить надвигавшийся разгром, русские должны были всякою ценою отобрать Сталинград и отодвинуть немцев, по меньшей мере, к их зимней линии фронта, и тем самым объединить свой фронт и обеспечить свой тыл хотя бы одной параллельно фронту бегущей железной дорогой: Москва — Ростов.

Северная Африка и Русское наступление.

Американо-английские военные силы 7-го Ноября высадились во французской Северной Африке. Открылась борьба за Бизерту и Тунис, захват которых делал бы союзников господами положения на всем Средиземном море и открывал бы им возможность вторжения на материк: во Францию, в Италию или на Балканы. В это же время Ливийская германо-итальянская армия, разбитая генералом Монтгомери, бежала в Тунис. Вследствие всего этого немецкие войска 10-го Ноября начали оккупацию остальной Франции и спешно стали перебрасывать войска в Северную Африку, чтобы удержать города Тунис и Бизерту. **Угроза второго фронта**

становилась реальностью. Гитлер вынужден был оттянуть с русского фронта несколько десятков дивизий, а 19-го Ноября русские, подкрепленные прибывшими из Англии и Америки танками, аэропланами, грузовиками и продовольствием, собрали все свои силы в один кулак и перешли в наступление. Оно превосходно удалось и продолжает развиваться с молниеносной быстротой. Падают одна за другой твердыни, расположенные по жизненной линии России — Московско-Севастопольской железной дороге.

Почему немцы отступают?.

Не удержав Воронежа и Сталинграда, понеся большие потери, гитлеровское командование, принимая во внимание нарастающую угрозу на Западе, очень возможно, вкорне изменило свой план и решило увести войска на линию Днепра, оставив на произвол судьбы Кавказскую армию, попавшую в русскую ловушку. Вполне возможно, что занятие союзниками Северной Африки и русское наступление были согласованы тремя штабами.

Второе объяснение поражения гитлеровцев и их отступления — недостаток газолина, что лишает их возможности пользоваться аэропланами и танками с прежней расточительностью. Третье объяснение — немецкая армия начинает разлагаться: солдаты устали от ужасов войны и не видят ее конца.

Необходимость второго фронта.

Во всяком случае, еще слишком рано думать, что русское наступление будет продолжаться с такой же молниеносной быстротой и с такими же результатами, как немецкое в 1941 году. Принимая во внимание описанное положение нашей страны, это физичеки невозможно для нее. На пути своего отступления немцы имеют много прекрасных сильных позиций и прекрасную сеть железных дорог, поэтому еще предстоит тяжелая борьба, **исход которой будет зависеть от помощи союзников.** Чем скорее союзники изгонят немцев из Африки, тем скорее будет открыт второй фронт или во Франции, или в Италии, или на Балканах, или в Норвегии, или сразу в нескольких пунктах. **Без второго фронта и англо-американского снабжения Россия не может справиться с немцами. Требование второго фронта, следовательно, есть требованние момента. Пропаганда этого фронта должна принять широкие и настойчивые формы. Нужно бить врага, не давая ему передышки.**

Нужен третий фронт немедленно.

Но исход борьбы зависит не только от второго фронта, а в огромной степени и от третьего. **Да, помимо второго фронта, необходим еще третий, который союзники должны открыть в самой России Это фронт по снабжению гражданского населения освобожденных территорий продовольствием и семенами. Без союзнической помощи голодная Россия не сможет ни накормить население этих земель, ни обсеменить поля.** Этим делом могут заняться только Соединенные Штаты. Они уже готовятся заняться этим делом в других странах и организовали **комитет Иностранной Помощи и Восстановительных работ,** во главе которого стоит бывший нью-иоркский губернатор, банкир Герберт Г. Лиман. Почему бы этому комитету не начать свою деятельность с России? **И почему бы не начать кампанию за это?**

Умопомрачительные потери России.

А с этим фронтом нужно торопиться. **Население оккупированной России вымирает с голоду.** Говорят (Хиндус), что уже погибло между 10 и 15 милл. Да и в неоккупированной России население вымирает от голода, от недоедания, холода и болезней. Говорят (Хиндус), что **Россия,** самое меньшее, **потеряла 4 милл. убитыми.** Значит, по меньшей мере, столько же пленными, которые уже не вернутся, а если и вернутся из плена, то нетрудоспособными, для общества мертвыми. Если 4 милл. убитых, то, значит, не менее 12 милл. раненых, из которых не менее четверти несомненно умерло и около этого же числа останется нетрудоспособными, т.е. для общества мертвыми. Что получается? **Получается ужас. Россия уже потеряла самое меньшее 24 милл., не считая погибших от голода в неоккупированной части. Это значит, что Россия выйдет из войны с потерей 40 миллионов населения: убитыми, погибшими от голода и потерявшими трудоспособность! Эта цифра не укладывается в голове, становится жутко и страшно... Это же целая Англия!**

Хлеба,.. хлеба, России Хлеба для победы и для выживания. И второй фронт поскорее, а третий фронт немедленно!

Г. Максимов.

ДОХОДЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

По данным «Ассошиэйтед Пресс», доходы американских железных дорог за первые 7 месяцев 1942 года значительно повысились и дороги сделали 376.5 млн. дол. чистой прибыли, кроме 617.295.000 д., отложенных на уплату налогов.

Оперативные расходы, по сравнению с прошлым годом, повысились на 28%, доходность увеличилась на 35.5%, а прибыли жел.д. компаний подскочили на 62%.

Прибыль же 136 железных дорог I класса за 1942 год выразилась в сумме 1.481 милл. долл. т. е. увеличилась почти на 50% по сравнению 1941 годам.

ПОД КАКИМ УГЛОМ НУЖНО РАССМАТРИВАТЬ РУССКИЕ ПОБЕДЫ И БОРЬБУ ПРОТИВ НАЦИЗМА.

Мы радуемся русским победам с такой же силой, с какой страдали, болели от непрерывных русских поражений, ввергнувших нашу страну в ужас разрушения и голода и поставивших ее население в условия пещерного быта.

Мы радуемся этим победам не менее патентованных и квасных патриотов, которые прошлое тащат в настоящее и проэктируют в будущее. Прошлое в настоящем есть реакция, прошлое в будущем — мракобесие. Мы связаны с прошлым, вырастаем из него, но наш рост есть отрицание прошлого, движение вперед, а не покой. Радость этих патриотов не наша радость. Мы радуемся русским победам не потому, что мы русские патриоты, а потому, что мы — патриоты русской и мировой свободы, равенства, благополучия и человечности, чего, увы, нет в прошлом русских трудящихся масс. Наш патриотизм—разрыв с прошлым. Мы радуемся победам, следовательно, и не потому, что нам дороги традиции Невских-Суворовых-Кутузовых, восстанавливаемые сейчас в России —(подлые, рабовладельческие традиции!), — мы охотно выбросим их в мусорный ящик истории, где они по праву и должны находиться, а потому, что каждая победа приближает конец ужасам войны и уменьшает шансы торжества нацистского варварства в России и во всем мире.

Не скроем, было бы неразумно это скрыват. что мы, русские, воспитались и выросли среди народов русских, вместе с ними делили радости и горе, и, следовательно, вполне натурально, что мы чувствуем и переживаем радости и горести русские гораздо живее и острее, чем другие. Но мы никогда не отрываем их от мировой радости и от мировой скорби всех трудящихся масс. Мы никогда не забываем, что русское благополучие и русская свобода могут быть обеспечены только мировой свободой и мировым благополучием.

Как бы хорошо ни был вооружен передовой отряд, он погибнет, если армия вооружена плохо. Россия же, как и каждая другая страна в отдельности, есть лишь только такой отряд великой армии, имя которой — **Человечество.**

Наш наблюдательный пункт не национальная колокольня, а интернациональный Гауризанкар. С этой высоты мы и рассматриваем события современной войны, которую, несмотря на то, что принимаем в ней участие, продолжаем считать уголовным преступлением господствующих классов обоих воюющих сторон, одинаково подлежащих не только суду истории, но в первую очередь суду живых людей, суду современников.

Немецкий национальный социализм, даже очищенный от расизма, — (в таком виде он имел бы еще больше сторонников), — есть ужасная реакция, которая стремится к установлению государственного рабства. Эта реакция самая подлая, самая зловредная и самая опасная, потому что она, заряженная идеей мирового господства «избранного народа», самая динамическая, самая агресивная. Она не удовлетворяется порабощением народных масс одной Германии, она стремится выйти из локальных границ, стремится охватить весь мир, поработить его физически и охолопить духовно силой, войной, разрушением, голодом, зверством, перед которым бледнеют все подлости исторического прошлого, включая католицизм. Победа этой реакции означает конец всякой свободы, кроме свободы порабощения и надругательства над рабочими массами, над «низшими рассами»; победа этой реакции означает приостановку прогресса на сотни лет, понижение культуры, до которой мы дошли с таким трудом и с такими тяжелыми жертвами, до уровня церковной культуры эпохи безраздельного господства католицизма; победа наци-фашизма означает превращение человечества в стадо, а мир — в скотный двор, на котором будут хозяйничать специалисты прикладного животноводства.

Победа христианства, которое уселось на развалинах прекраснейшей греческой культуры, как тяжеловесная баба на возу, на 1500 лет приостановило прогресс и повергло огромную часть человечества в бездонные глуби мрака и невежества, от которых мы не свободны и теперь. Это господство воспитывало сознательных рабов, гордившихся своим **рабством, охолопило** людей, вытравило все представления о демократии и свободе. Это же самое несет для мира и победа гитлеровского мессианистского национального социализма. Борьба с нацизмом и победа над ним есть, следовательно, проблема универсальная, всеобщая, а не частная; интернациональная, мировая, а не национальная, не одной страны или группы стран, а всех стран в целом. Вот почему всякая победа над вооруженными силами воинствующего нацизма и его союзников, кем бы и на какой бы географической точке она ни была одержана, нас радует; победы же в России, где центр борьбы, нас радует вдвойне: и как русских, не смотря на то, что мы ненавидим существующий рабский режим, и как интернационалистов.

Когда Польша была раздавлена Гитлером и ризы ее были полюбовно поделены **«спаянными кровью»** побратимами, мы печалились; когда гре-

ки били итальянцев, а югославы дрались, как львы мы радовались; когда русские несли, **благодаря режиму диктатуры и рабства,** поражение за поражением, мы нервничали и были мрачны; радуемся, когда поражения сменяются в России победами, и хотим, чтобы эти победы шли непрерывной чередой до полного уничтожения зловреднейшего врага.

Само собой понятно, **мы радовались и печалились не потому, что хотели или хотим сохранения фашистских режимов Польши, Греции, Югославии или кровавого Русского национал - коммунистического режима государственного рабства; наоборот, мы хотим их полного уничтожения, но в данном случае, в данный исторический момент мы хотим, чтобы они побеждали, потому что эти реакционные режимы локальные, местные, на мировое господство не могущие претендовать;** только руский режим, влияние которого несколько гальванизировано войной, представляет собою претендента на мировое господство, которое, однако, исключено, благодаря проделанной большевизмом эволюции, отбросившей от него мировые рабочие массы; следовательно, и русская реакция, в силу реальных условий, стала локальной, местной, которая изчезнет с изчезновением наци-фашизма. Нацизм-же не только претендует на мировое господство, но он уже с оружием в руках прокладывает к нему путь. Следовательно, всякий человек и всякий режим, как бы реакционен он ни был, который преграждает ему путь и выбивает из его рук оружие, оставаясь реакционным, совершает, помимо своей воли, прогрессивный акт, играет на руку прогрессу, а мы за п р о г р е с с, поэтому, ненавидя этот режим, мы радуемся его победам над универсальной реакцией: кроме того, мы верим (это звучит несколько религиозно, но что поделаешь), что эти победы после военного разгрома нацизма обратятся в поражение всех локальных реакционных режимов.

О, конечно, мы никогда не обольщались и не обольщаем себя надеждой и сейчас, что вслед за военным разгромом нацизма немедленно и автоматически, как Венера из пены, родится прекрасная С в о б о д а.

Мы знали и знаем, какие социальные элемнты руководят войной и что они от нее хотят. Африканские мистерии (Дарлан - Жиро - Пейрутон) нас не поразили своей неожиданностью и мы не будем поражены, когда узнаем, что в Африке выращен французский Франко. С самого начала войны мы знали, что в так называемых демократических странах реакционные элементы очень сильны и что они будут делать все возможное, чтобы не только предотвратить или подавить стихийные движения народных масс, которые на их языке называются хаосом, и закрепить режим капиталистической эксплоатации, но, пользуясь военным замешательством, ослабленной силой и вниманием рабочего класса, и урезать политические и экономические завоевания трудящихся масс во всем мире. Они делают это организованно и планомерно; спасая себя такими мерами, они революционизируют ситуацию и подготовляют то, чего боятся, как огня. Может быть, они временно и преуспеют, но главный враг данного момента все-таки будет уничтожен, а это уже много.

Мы прекрасно знали о наличии могущественных реакционных сил в недрах «демократической анти-нацистской коалиции», тем не менее **мы думали и продолжаем думать, что устранение нацистской опасности было, есть и должно быть первым делом пролетариата.** Но это, конечно, отнюдь не значит, что пролетариат должен побрататься с этими силами, приостановить борьбу против них и услаждать себя сладким пением буржуазных соловьев о свободе и наступающей эре «простого человека». Борьба не прекращается, изменяется лишь форма ее и ослабляется несколько, в соответствии с реальными условиями момента, ее напряженность.

Еслибы пролетариат был организован, силен и свободен от политических предрассудков буржуазии и марксизма, то первым его делом было бы одновременное уничтожение Гитлера, и его «демократических» творцов и установление свободного и равенственного общества. Но пролетариат сейчас разбит, разрознен, в плену у развращающих и отупляющих его сознание иллюзий и предрассудков и, следовательно, на такое двойное дело в данный исторический момент не способен.

История, со-автором которой он является, и, нужно сказать, далеко не последним, не дает ему богатого выбора путей. Она вынуждает его, чтобы избавиться от полного рабства, итти сейчас по одной дороге и против одного врага, а не против всех сразу. Против одного врага из трех: нацизм, большевизм, капитализм. Против того из них, который в данный исторический момент является прямой и непосредственной опасностью. Этим врагом несомненно является нацизм. Определенно он. Значит, стреляй в ближайшую бешенную собаку, тогда успеешь пристрелить и отдаленную.

Это, конечно, как мы сказали, не значит, что рабочий класс должен подружиться с двумя остальными врагами «дружбой спаянной кровью» Наоборот, нужно постоянно держать на них глаз и ослаблять их силу постольку, поскольку это не вредит победе над нацизмом.

Бить в р а г о в по одиночке — заповедь данного исторического момента. В первую голову идет наци-фашизм, во вторую остальные — во время и в порядке, кото-

рые продиктуются реальными историческими условиями и возможностями.

С этой точки зрения мы и рассматриваем военные успехи на русском театре войны, как и на других; с этой точки зрения мы и расцениваем значение русских и других побед. Значение русских побед огромно, они приближают в значительной степени момент окончательного и полного поражения первого и самого опасного врага трудящихся масс всего мира — наци-фашизма и начальный момент борьбы за равенственный и свободный мир с остальными.

***

Будет мир свободен, и Россия будет свободна. Ей свобода нужна, как воздух, как хлеб. Без нее она, народная, сермяжная, плохо-пахнущая Россия, погибнет, сгниет на корню, до смерти заест ее натуральная и социальная вошь.

Сейчас русские города и села лежат в развалинах. Русская почва насыщена кровью и усеяна трупами врагов и ее сынов и дочерей... Первая, но не последняя, небывалая сталинградская бойня отошла в область истории. Мы нервно толкаем непослушное, ленивое время и нетерпеливо ждем, когда и великое разорение земли русской и избиение ее народов отойдут в прошлое и потонут в реке облегченного вздоха и забвения. Страна и люди, которых тысячу лет ели баре и доедали вши, хочет солнца, только кусочек солнышка и немножко тепла...

Мы хотим думать, что русские победы символизируют солнцеворот, поворот к военой весне и, может быть, к социальной тоже... Переход к весне дело величественное и сложное в русской природе и еще сложнее сейчас в русском обществе. В русской природе, как и в русском обществе, все идет с потугами, с надрывом, а потом разливается... И как разливается!

За тридцать лет тягчайших невзгод, плохо пахнущая, но все творящая и всех кормящая, Россия сильно ослабела, осуналась и подалась. Хватит ли у нее силушки, после происходящего ужасного кровопускания, покряхтев, вздыбить горы льда и разлиться широко-широко?

Россия должна собрать остаток своих сил, должна выйти из берегов и разлиться... Не разольется — заест ее социальная вошь... Непременно заест.

Г. Максимов.

ФИАСКО ГИТЛЕРА НА УКРАИНЕ.

В январьской книжке весьма влиятельного журнала **«Иностранные Дела»** (Форейн Афферс), издаваемом каждые три месяца Советом Иностранных Отношений, имеется под указанным выше названием интересная статья Иохима Иостена, бывшего корреспондента многих скандинавских газет и теперешнего помощника редактора журнала **«Ньюсвик»**. Переводить эту статью мы не имеем возможности, поэтому, чтобы познакомить нашего читателя с ее содержанием, кратко изложим ее.

Статья говорит о разочаровании немцев в Украйне, как продовольственном источнике, и о крушении надежд украинских Квислингов.

ГИТЛЕР и УКРАИНСКИЙ ХЛЕБ. Точные сведения о количестве украинского хлеба и других продовольственных продуктов, идущих на питание немцев, конечно иметь невозможно. Это количество может быть определено лишь с некоторой степенью вероятности. По лучшей оценке, Гитлер в 1941 году мог получить около 500.000 тонн различных семян, что состовляет незначительную часть общего немецкого потребления. Летом 1942 г. британские экономические эксперты составили подробный отчет о продовольственном состоянии Украины. Согласно этому отчету производство сельско-хозяйственных продуктов на Украине в 1941 году составляло: 200.000 тонн хлеба, 450.000 тонн картофеля, 40.000 тонн сахарной свекловицы, 120.000 тонн мяса и 15.000 тонн жиров. Если гитлеровцы поставят все население Украины в условия голодного существования, то они могут обеспечить для себя не более одной трети и, самое большее, около половины этого продовольствия. Это значит, что после удовлетворения продовольственных нужд оккупационной армии не остается никаких излишков для отправки в Германию. Этот же отчет предусматривал понижение украинской продовольственной продукции в 1942 году на 40%.

Последние доступные данные советской статистики относятся к 1937 году. В этот год продовольственная продукция Украины равнялась 10 миллионам тонн пшеницы, из коих 7 милл. тонн шло на прокормление 31 мил. украинского населения, а остальные 3 мил. — или на удовлетворение продовольственных нужд других частей совсоюза, или для вывоза. **За время двухлетней дружбы большевиков с гитлеровцами, значительная доля этих излишков была вывезена в Германию. Эта доля несомненно гораздо большая, чем та, которую гитлеровцы захватили силой.**

В начале 1942 года руководители немецкой экономики откровенно высказывали свое разочарование в Украйне, заявляя, что огромные вложения кровью не оплачиваются дивидентами в виде золотой пшеницы.

«Райхснерштанд» (официальный фармерский союз, руководимый до последнего времени Рихардом Вальтером Дарре), опубликованном в **«Франкфуртер Цайтунг»** (26-го февраля, 1942 г.), немецкий народ предупреждался не ожидать добавочного продовольственного снабжения из Украйны раньше сбора урожая 1943 года. Это объяснялось транспортными затруднениями и «глупым разрушением», совершаемым отступающими русскими.

С приближением осени 1942 года эта политика откровенности была оставлена и заменена новой более оптимистической, которая, не взирая на факты, должна быть в созвучии с речами Гитлера и Геринга. В результате этой новой политики гаулейтер Эрих Кох, глава граждан. админист. Украины, дал в первую годовщину оккупации Украины весьма оптимистичное интервью газете **«Дейтче Украин Цайтунг».** Кох заявил, что не менее 90% пахатной площади, находящейся под его управлением, засеяно прошлой весной.

Шведская газета, **«Социалдемократен»**, подвергла это заявление сомнению, заявив, что, в виду признанного недостатка сельско-хозяйственных машин и отправки в Германию 500.000 украинских рабочих, такая претензия безпочвенна.

После речи Гитлера 30 сентября и Геринга 30 октября 1942 года обещания на грядущее продовольственное благополучие стали обычным явлением. Газеты говорили о прибытии поездов с хлебом из Украйны. Поезда, конечно, прибывали, но хлеба в них не было.

Факт, что Украина обманула надежды гитлеровцев, подтверждается сведениями и отчетами, проникающими из нейтральных стран. Эти отчеты в свою очередь подтверждаются многими резонными соображениями. Самым существенным соображением автор излагаемой статьи считает то же самое, которое мы приводили в нашей статье **«Надвигается страшный голод»** («ДТП», № 7, Июль - Сентябрь 1942), а именно: коллективизация и политика «выжженной земли».

«Эксплоатация Украйны, благодаря сложности советской экономики, связана теперь с большим затруднением, чем в 1917 - 18 годах. Если бы в прошлом году (1941) употреблялись те же методы хозяйствования, которые были в ходу поколение тому назад, то советский метод «выжженной земли» имел бы сравнительно малый эфект. Но экономика, организованная в течении двух десятилетий коллективизации, централизованная и механизированная до предела, была совершенно парализована, благодаря устранению незаменимых машин, технического персонала и разрушению контрольных центров.

«Когда немецкие армии вошли в Украину, они нашли немного больше голой земли, разрушенные здания и враждебное население, составленное из стариков, женщин и детей. Около 67.000 тракторов, 18.500 грузовиков и 22.000 комбайнеров, которые находились в распоряжении украинских колхозов, уничтожены. Армия 158.500 трактористов, 18.500 шоферов, 15.000 механиков, которые специально были обучены починке сельско-хозяйственных машин, ушли... Но даже если бы машины и люди остались на месте, то и тогда они не могли бы быть пущены в ход из-за отсутствия горючего. Даже теперь, год спустя, большинство кавказской нефти, благодаря которой было возможно механизировать украинское земледелие, все еще находится в русских руках. Следовательно, то небольшое количество машин, которое завоеватели привезли на Украину — около 4-5 тысяч тракторов и несколько тысяч плугов — должно было обслуживаться горючим, которое может уделить германская армия».

* * *

В следующем выпуске мы изложим вторую часть статьи, трактующую обураинских Квислингах, об их разочаровании, об организации немцами управления оккупированной Украиной и о колонизации немцами коренных русских и украинских земель голландцами, датчанами и норвежцами.

* * *

Все мы знаем, это не тайна, что до войны население совсоюза, исключая бюрократию, жило впроголодь. Жила впроголодь и Украина с 7-ю миллионами тонн зерна. Можно себе представить как живут сейчас на Украине, когда сельско-хозяйственная продукция в 1941 году не достигла одного миллиона тонн, а в 1942 году должна была, по предположениям английских экономических экспертов, сократиться на 40%. Причем, одна треть или половина этой ничтожной продукции поедается гитлеровцами. Это, значит, голод, болезни, вымирание миллионов. В тылу красной армии население тоже страдает в одних местах от недоедания, в других от подлинного голода. Россия в этой войне теряет десятки миллионов жизней. Мы должны здесь настаивать, чтобы союзники организовали немедленно продовольственную помощь населению России.

Всегда помните, что народы России убиваются и колечатся массами в боях, вымирают и калечатся от голода и непосильного труда в тылу, в оккупированной территории, в плену и в ссылке...

Свобода, равенство и благополучие — единственое спасения. Будем же добиваться этого спасения!

ЗА ЧТО ВОЮЕТ НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ?

(РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ ГЕРМАНА ГЕРИНГА).

Главным побудительным мотивом военных авантюр Адольфа Гитлера и стоящих позади него картелей и трестов является стремление к мировому господству и жажда все новых и более крупных барышей. Но в целях пропаганды нацизма и одурачивания народных масс Гитлер и его клевреты заявляют, что нынешняя война Германии ведется в интересах всего немецкого народа: за его «жизненное пространство» и «новый порядок». В чем же заключаются «интересы немецкого народа», «жизненное пространство» и «новый порядок» Гитлера?

Ответом на эти вопросы могут служить некоторые данные лондонского корреспондента газеты «Нью Иорк Пост». По его сведениям, повидимому, полученным из нейтральных источников, **«наиболее удивительным феноменом «нового порядка» является огромный рост маленького предприятия Геринга, превратившегося в крупнейшее в Европе, с капиталом в 4.000.000.000 райх-марок и 1,000,000 рабочих.**

«Этот колоссалньый рост явился не в результате деловых способностей Геринга или его приближенных, наоборот, он обязан исключительной **жестокости,** которую они проявили в Германии и в завоеванных странах Европы».

Каким образом Геринг нажил эти колоссальные богатства?

Нацисты, во главе с Гитлером и Герингом, захватили власть в Германии в марте 1933 года. С властью пришли не только почести, но и богатства, которые с переходом от буржуазной республики к партийной диктатуре и с усиленной военной подготовкой все больше накоплялись в руках власть имущих. Герман Геринг, как руководитель первой 4-летки, собственным приказом в июле 1937 года передал железные рудники в горах Гарца своей фирме «Герман Геринг Верке». Вслед за этим он перебрал каменоломни, угольные шахты, известковые и гравельные работы. Были построены новые плавильные заводы недалеко от Блекенстеда и перебраны огромные аммуниционные и паровозостроительные заводы «Рейнметалл Борсинг». Таким образом предприятия Геринга стали по величине третьими в Райхе. Вскоре фирма Геринга вошла в производство газолина и магнезита. Одно форсированное производство синтетического газолина для мото-механизированной немецкой армии дало огромные барыши новоиспеченному тресту Геринга.

Баснословные прибыли вскружили головы, а желание расширяться и поглощать более слабые предприятия разжигало аппетиты и толкало на новые преступления и авантюры. С захватом Австрии фирма германа Геринга перебрала в свои руки девять крупнейших предприятий, в том числе известные автозаводы «Стейр-Даллмлер-Пах», прокатной завод «Симмеринг», Альпийские железные рудники, Дунайскую пароходную компанию и весь речной транспорт по Дунаю, Эльбе и Одеру, а также построила новый плавильный завод в Линце.

В Чехословакии, отданной «великими» державами Гитлеру на растерзание, фирма Геринга захватила огромнейшие оружейные заводы Шкода и Бруннера, предприятия Виткевича, а также словацкие железные рудники и плавильные заводы, Подбезовы сталелитейные заводы, Судетские угольные шахты и т. д.

В завоеванной Польше картель Германа Геринга является «опекуном» всей тяжелой индустрии Силезии и ее угольных шахт; в «союзной» Румынии он завладел комбиированными угольно-сталелитейными заводами «Ресица», поставляющими 4/5 румынского производства стали, автомобильными заводами «Астра» и совместно с Фарбен-трестом контролирует нефтяные предприятия в Плоэшты; в Норвегии он захватил железные рудники в Киркенесе, в Швеции контролирует Лапландские рудники посредством акций заводов Виткевича, в Бельгии им захвачены стеклянные заводы, а во Франции — вся сталелитейная индустрия Лотарингии и Люксембурга, включая сюда заводы Венделя и «Союза Продуктов Металлургии».

***

Что же касается России, то для нее, задолго до нападения, были организованы «Заводы Геринга на Востоке» с целью перебрать в свои руки все,что можно захватить и пустить в ход. А когда 22 июня 1941 года Гитлер двинул свои войска на Россию, старые немецкие картели и тресты, желая получить долю военных барышей, повели атаку на всевозрастающий гострест Геринга-Гитлера, который, однако,дал им понять, что он ни с кем не намерен делиться своими прибылями, но зато им было разрешено обратить накопившиеся прибыли в основной капитал и повысить в 2-3 раза номинальную стоимость их акций. Но старые фирмы, завоевавшие, после многолетней конкуренции, солидное положение в германской экономике, боясь отстать в темпе концентрации капиталов и потерять господство, не сложили оружия и в борьбе с могущественным трестом Геринга-Гитлера пытаются опереться на мелкую буржуазию, которой грозит полная пролетаризация.

Впрочем, расхождения в правящем классе Германии обнаружились в самом начале войны, когда один из столпов немецкого капитализма — **Фриц Тиссен,** глава «Объединенного Стального Треста», субсидировавший Гитлера в течение многих лет и способствовавший его приходу к власти, порвал с ним и выехал заграницу. В знаменитом своем обращении к друзь-

ям и сторонникам, опубликованном весной 1940 года, Тиссен клеймил вероломство, авантюризм и ненасытную жадность Гитлера и его клики; он писал, что начатая Гитлером война закончится для Германии более тяжелыми последствиями, чем война 1914-1918 годов, и требовал устранения Гитлера и изменения его политики.

Интересна и поучительна судьба Тиссена. После разгрома Франции в 1940 г., Гитлер потребовал от правительства Пэтена его ареста и выдачи, что и было выполнено по одним сведениям — весной, а по другим — осенью 1941 года. Сведения эти передают, что Тиссен хотел было эмигрировать в Америку, но по настоянию жены остался в неоккупированной Франции и жил под чужим именем в Каннах, где и был арестован начальником полиции Ниццы по личному приказу министра внутренних дел из Виши. Сначала Тиссена держали в отдельной комнате при полиции, затем его перевезли в Виши, а оттуда на демаркационную линию и передали в руки агентов Гестапо, которые отправили его в один из концлагерей Германии. По личному приказу Геринга Гестапо пока щадит Тиссена, ибо Геринг опасается, что, в случае смерти последнего, вывезенные им документы будут опубликованы и разоблачат закулисные делишки Геринга-Гитлера.

Швейцарский корреспондент газеты «Н. И. Таймс» в сообщении из Берна от 13 сентября передает, что «огромные индустрии Тиссена целиком поглощены фирмой Германа Геринга, сделавшейся величайшим промышленным предприятием в Европе, а Тиссен, лишенный всех прав и состояния, находится в руках Гестапо и держится на вилле под Берлином». Корреспондент добавляет, что Тиссен и его коллеги — фабриканты и финансисты, — соблазнившись Гитлеровским планом индустриальной эксплоатации Европы, которая должна работать на Германию: поставлять сырье и давать дешевый труд, забыли, что главное ядро немецкой индустрии должно перейти в руки избранных, среди которых нет места для Тиссена и ему подобных.

* * *

Перед нашествием немцев на Россию по штабам корпусов и дивизий Гитлеровской армии были розданы свежие «Директивы по Руководству во Вновь Оккупированных Восточных Областях» (Зеленая Папка) «райхмаршала великогерманской империи» Германа Геринга, экземпляры которой попали в руки русского военного командования. «Директивы» эти довольно ясно определяют цели немецкого похода на Россию:

«Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная **экономическая** цель кампании».

«Согласно приказам фюрера, — повествуют «Директивы» Геринга, — необходимо **принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии....** Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано нефтяное акционерное общество.»

«Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а их экономика восстановлена... Напротив... восстановление порядка должно производиться только в тех областях, **в которых мы можем добыть значительные резервы сельско-хозяйственных продуктов и нефти.** А в остальных частях страны, **которые не могут прокормить сами себя, экономическая деятельность должна ограничиться использованием обнаруженных запасов.**

«Сразу же после наступления необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для предварительного восстановления путей сообщения, ликвидации последствий разрушений, очистки населенных пунктов, пострадавших от военных действий, и устройства временных помещений для войск. Вербовка рабочих производится простейшими методами, в случае необходимости создаются рабочие колонны... Рабочие.. принуждаются к продолжению работы в нужных случаях угрозой наказания»... Какие это наказания, всему миру известно: порка, виселица, расстрел.

* * *

Поэтому для получения **«как можно больше продовольствия и нефти»,** дающих в военное время колоссальные прибыли, «директивы» Германа Геринга предписывают начальникам германской армии, как они должны грабить население оккупированной России, обращать его в рабство, принуждать к продолжению работы и морить голодом те местности, «которые не могут прокормить сами себя»... Ради этих гнусных целей, ради личного обогащения Геринга- Гитлера и иже с ними, они посылают на грабеж и на убой немецкую молодежь, напичканную расизмом и обольщенную идеей германского господства, как «избранной» «высшей» расы, которая после победы будет управлять миром по планам Гитлера, выработанным на первую тысячу лет.

Следовательно, соблазн легкой наживы, мечта зажить по окончании войны барином-паразитом и прусская муштровка стимулируют походы гитлеровцев. То ,что любой из них может быть убит, гитлеровца не страшит, ибо он уверен, что после его смерти будут господствовать его дети и пожинать блага его разбойничьих трудов. Ради этих возможностей он готов пожертвовать собою.

Такой именно **жертвенности** и добивались Гитлер и стоящие позади него картели и тресты, она им нужна, ибо кровь погибших немцев и убитых ими людей превращается господствующими нацистскими банкирами, промышленниками и купцам в золото, в неслыханные прибыли... Об этом свидетельствует гигантский рост предприятий райхмаршала Геринга и фю-

рера Гитлера, их барыши и погоня за новой наживой: **воевать, чтобы грабить, и грабить, чтобы воевать.** На языке правителей Германии это называется «интересами немецкого народа», «жизненным пространством», «новым порядком», а на обыковенном челвечеком языке — величайшим обманом и злодейством, тягчайшим преступлением, влекущим массовые убийства ни в чем неповинных людей и колоссальные разрушения человеческой культуры и цивилизации.

* * *

По сообщению из Вашингтона от 17 февраля с г., в связи с последними русскими победами на Юге России и с вынужденным уходом немцев из Донбасса, райхмаршал Герман Геринг, построивший все свои финансовые и коммерческие рассчеты на немецком захвате русских промышленных районов, понес значительные потери. По мысли райхмаршала и его друзей из немецкого промышленного мира, основавших в начале русской кампании «Общество для эксплуатации каменно-угольных залежей Донбасса», компания Геринга должна была снабжать железом и углем германскую военную промышленность и хорошо на этом заработать.

Первый удар по планам Геринга был нанесен русским методом «выжженной земли». Чтобы пустить в ход заводы и возобновить добычу угля, нужно было исправить все повреждения, выкачать воду из затопленных шахт, а также заново построить и оборудовать заводы. Все это потребовало вложения крупных средств, а главное — времени. Когда работы по востановлению разрушенных шахт и заводов были закончены, началось отступление немецкой армии, сильно потрепанной ударами русских. Таким образом крупные капиталы Геринга и его компаньонов, рассчитывавших получить огромные прибыли, погибли безвозвратно.

Но у Геринга остались немецкие заводы и внутренний речной транспорт, а также многочисленные фабрично-заводские предприятия в оккупированных странах. Однако, в связи с провалом планов на Востоке (в России), Геринг начинает терять уверенность в том, что он сможет спокойно пользоваться плодами награбленного.

В связи с поражением германской армии на Востоке, в Германии носятся самые фантастические слухи, что Гитлер будто бы пленен генералами, что Тиссен освобожден из концлагеря и поставлен во главе германской промышленности, которая будто бы не находится больше под опекой правительства и т. д Усиленно работает также пропаганда Гебельса, который старается всеми силами вогнать клин между Россией с одной стороны и Америкой и Англией с другой.

Будем надеяться, что нaци-фашизм будет разбит окончательно, что миллионы жизней принесены в жертву не напрасно и что порабощенные народы воспрянут духом и уничтожат всех диктаторов.

Г. К. Ф.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА И МОНОПОЛИИ.

В связи с происходящей огромной концентрацией капиталов в Америке и с усиливающимися в стране монополиями, некоторые общественные круги бьют тревогу и предупреждают о грозящей США опасности. Так, например, сенатор О'Махони (демократ от штата Вайоминг) внес в палату законопроект о запрещении передачи наличного имущества одной корпорацией другой, если эта сделка имеет целью уменьшить конкуренцию на рынке.

Акт Клейтона об ограничении монополий запрещает передачу или скупку акций основного капитала корпорации, если это ведет к уменьшению конкуренции. В обход этому запрещению, крупные тресты, желая избавиться от конкуренции и установить монополию, (исключительное право на рынок и установление произвольных цен на товары), приобретают не акции, а наличное имущество конкурентов, если между ними не было достигнуто полюбовное соглашение о разделе рынков и установления цен.

Недовольствуя на такое положение вещей, сенатор О'Махони замечает:

«Составители акта Клэйтона оставили широко открытую дверь... Законопроэкт, который я внес, имеет целью закрыть эту дверь путем запрещения передачи наличного имущества корпорации.

«После войны не будет никакой возможности удержать свободную экономическую систему, если немедленно не предпринять мер против чрезвычайной концентрации промышленности, принесенной войной.

«Из 55 биллионов долларов стоимости военных заказов, отданных правительством подрядчикам по 1 Июля 1942 года, свыше 70% переданы 100 компаниям. Малые и локальные предприятия не получили военных заказов и в результате — штаты, уезды и города Америки теряют свою экономическую независимость», («Ворльд-Телеграм», 26 января 1943 г.).

Турман Арнольд, товарищ министра Юстиции и глава Анти-трестового Отдела, выступая, 4 февраля с. г., на годичном собрании «Нью Иоркской Кредитной Ассоциации» в отеле «Вальдорф-Астория», заявил, что картели — (те же монополии, о которых говорит сенатор О'Махони) — готовятся восстановить после войны прежние свои соглашения о разделе рынков и об установлении цен.

Называя управляющих интернациональными и местными картелями обладателями «специальных экономических привилегий» и считая их ответственными за наши сегодняшние недостатки, г. Арнольд заявил, что «новые Генри Форды появились на горизонте и угрожают господству обосновавшейся индустриальной бюрократии. Поэтому **главари картелей собираются со всех частей света защитить систему высоких цен и низкой продукции, ограничить производство и контролировать рынки»**. (Курсив наш).

Арнольд предупреждает: если народ будет спать, то руководители карателей «могут достигнуть контроля над большим новым производством, созданным войной, и превратить наше мирное житье в маразм технологической безработицы, вызываемой ограничением продукции. Заключение торговых договоров не даст желанных результатов, если наша иностранная экономическая политика будет контролироваться секретно частными группами.»

«Если мы сохраним пятую свободу—право на (неограниченное) производство, то все остальные свободы легко будет удержать. Если же мы позволим этой свободе ускользнуть, потому что слишком ленивы, или потому что мы слишком приручены, чтобы разбить картельную систему, то мы потеряем величайшую экономическую возможность этого века».

Арнольд, обличитель картелей и монополий, утверждает, что население США сможет достигнуть гораздо высшего уровня жизни лучших жилищ, лучшего транспорта и большего изобилия продовольствия, «если мы сохраним для него новую технику, свободную от контроля антинациональных и местных картелей». Арнольд привел несколько примеров, как монопольщики снижают цены, чтобы вытеснить товары конкурентов, и в то же время получают максимальные прибыли. («Нью Иорк Таймс», 3 февраля 1943 года).

Что же несет собою концентрация капиталов и монополия рынков, против которых бьют тревогу сведущие американцы?

Концентрация капиталов и монополия рынков грозят введением диктатуры, подобной той, какая существует при государственном капитализме (Россия) или в наци-фашистских государствах (Германия, Италия, Испания).

Чтобы читатель уяснил себе значение монополий, укажем на некоторые виды их: газ, электричество, водоснабжение, транспорт (железные дороги, трамвайные, автобусные, воздушные и пароходные линии), почта, телеграф, телефон радио; затем идут разные отрасли промышленности: сталелитейная, машиностроительная, угольная, нефтяная, химическая, цветных металлов, пищевая, одежная, обувная, и многие другие.

Живя в городе, вы вынуждены пользоваться водой, газом, электричеством, трамваем, телефоном или телеграфом какой-либо одной компании, получившей в данной местности монополию и платить за пользование столько, сколько корпорация установила, ибо никаких конкурентов у нее нет. У вас лишь два выбора: или пользоваться услугами данной компании и платить ей установленные ею цены, или совершенно отказаться от услуг и терпеть лишения и неудобства.

Вы не откажетесь пользоваться электричеством и газом, когда у вас нет другого выхода; вы не откажетесь пользоваться трамваем, автобусом или телефоном, раз у вас нет другого способа передвижения или сообщения, вы вынуждены платить установленные цены. Таково положение с монополиями. Это и есть «обосновавшаяся индустриальная бюрократия», о которой говорит Арнольд. Она висит на шее каждого, и никто не выберется из ее сетей, не избавится от уплаты ей дани, если монопольщики еще более утвердятся на своих позициях.

Кто же представляет собою монопольщиков? Разумеется, **крупные** капиталисты. На имеющиеся у них капиталы они учреждают компании или корпорации в разных отраслях промышленности и, устраняя конкуренцию, получают контроль над ними.

Отсюда вытекает, что с концетрацией капитала монополии попадают в руки немногих личностей, которые приобретают огромную силу и власть, поэтому и соревнование с ними в какой-либо области не представляется возможным. Это значит: если монополии и картели не будут разбиты, капиталисты-монополисты будут управлять миром по своему разумению и по своим прихотям, как диктаторы.

Г.

ЗАГРАНИЧНЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ

По данным м-ва Торговли, общая сумма американского капитала в заграничных предприятиях в 1929 г. составляла 14.416 млн. д., а к концу 1930 г — 15 биллионов; к концу же 1940 г. эта сумма сократилась до 10 биллионов долларов: в Германии — 7 биллионов, в Канаде — 2 биллиона, в южно-американских странах — 2.770 млн., в Китае — 45 млн., в Японии — 35 млн., в Голландской Индии — 70 млн. и на Филиппинах — 90 млн. долларов.

АНАРХИЗМ КАК ТОЧКА ЗРЕНИЯ И ПУТЬ ЖИЗНИ.

Многие лица, принадлежащие к другим радикальным движениям, когда приходят в контакт с анархистами, смущаются тем обстоятельством, что не в пример их организациям, анархисты не имеют ни членских книжек для наклейки налоговых марок, ни определенной программы-минимум, ни верховного партийного авторитета, к которому бы они аппелировали.

Ни один анархист не принуждается соглашаться во всех вопросах с другими анархистами, поэтому радикалы коммунистического, социалистического или даже индустриалистского толка говорят: «какой смысл возиться с такими странными и невозможными людьми».

Подобного образа мыслей придерживался раньше и я. Когда я был ревностным социалистом, я считал анархистов непрактичными людьми, и что я и мои партийные товарищи — настоящая соль земли.

Потребовалось несколько лет участия в социалистической партии и несколько лет в индустриалистском движении, в обоих случаях закончившегося разочарованием, чтобы я понял, почему анархисты не придают значения догматическим, не подлежащим изменению планам и программам, имеющим в виду достижение свободного общества.

Анархисты более, чем другие, заинтерисованы в воспитании нового типа людей, с новыми взглядами на жизнь. Иными словами, они идею Маркса поставили на ноги.

Согласно Марксу и его теперешних учеников, правого или левого толка, нельзя изменить природу людей, если не будут изменены экономические условия, в которых находятся эти люди. Исходя из этого правильного положения, марксисты пришли к ложному заключению, которое привело их к пренебрежению личности и ее свободы. Сам Маркс был кабинетным ученым. Нет никаких указаний на то, чтобы он в своих умозаключениях принял во внимание природу людей — материал, с которым революционеру приходится иметь дело.

Я убедился на опыте, что до тех пор, пока люди остаются тем, что они есть теперь, не может быть радикальной перемены в смысле создания лучшего социального порядка. Прежде всего необходимо иметь достаточно людей нового типа и только тогда мы можем думать о создании лучшей, более разумной и здоровой социальной организации.

И поэтому весьма важно знать, о каком новом человеке с новыми взглядами и образом жизни анархисты думают.

Идеал, который прежде и больше всего отделяет анархистов от других учений — свобода. Это не звучит особенно сенсационно, потому что все говорят, что являются приверженцами свободы. Но анархистское определение свободы — свобода, ограниченная только ненарушением свободы других — таково, что оно приемлемо только для истинных сторонников ее.

Вольтер, этот великий, одинокий борец за свободу, высказал одну из самых величайших мыслей, когда он сказал: «Сэр, я ненавижу ваши мнения, но я буду бороться до смерти за право их выражения.»

Интересно, многие ли радикалы разделяют этот взгляд Вольтера? Для меня же в этом заключается понятие анархистской свободы.

Много ли найдется радикалов, которые действительно верят в свободу, хотя бы она и не была такой, какой они ее понимают? Само собой понятно, что в Сов. России мы видим полное отрицание свободы. Как эти советские тираны могут верить, — предположим, что они искренно верят, — что их преследования и террор служат делу подлинной свободы? Как они могут верить, приняв во внимание исторические факты и наше знание людской психологии, что их беспощадное подавление всех мнений, отличающихся от их собственных, может привести к чему-нибудь другому, кроме рабского состояния населения, которое воспитывалось в таком же духе и во дни царствования Романовых?

Нельзя насиловать мнение. Вы не можете заставить человека думать, как вам желательно. Если вы лишите его права свободы слова и станете преследовать его за убеждения, вы этим самым только еще больше утвердите его в исповедуемых им убеждениях.

Возьмем, к примеру французскую революцию 1793 года. Она стремилась уничтожить религию силой. Богослужение было запрещено, и Богиня Разума была возведена на престол собора Парижской Богоматери. Народу повелевалось поклоняться Разуму.

Но эта глупая попытка оказалась недолговечной. Свобода, поэтому, драгоценна и не может вытекать из насилия. Затем, никто из нас не является настолько мудрым, чтобы знать в чем заключается абсолютная истина.

Коммунисты считают марксизм абсолютной истиной, но я убежден, что Маркс, если рассматривать все его учение в целом, был приблизительно на 50% неправ.

Это, однако, не мешает последователям Маркса в Москве принимать его за непогрешимого, как правоверный католик признает непогрешимым папу Римского. Такая узость взгляда обнаруживает невежество, ибо просвещенные люди знают, что человечество теперь находится только в первоначальной стадии познания вещей. Мы еще недостаточно зрелы, чтобы провозглашать окончательные и неотменные законы по поводу чего бы то ни было.

Верный своему основному принципу свободы, анархист не признает законов и власти. Он не может восприннять доктрину, которая не аппелирует его рассудку. Он не преклоняется ни перед богом, ни перед человеком. Он руководит своим поведением, исходя из понятия всеобщей свободы, равенства и справедливости.

Таким образом, он теперь же становится свободным существом в духовном отношении. В физическом же смысле моя свобода бесцеремонно попирается, точно так же, как и свобода большинства людей, которые все производят в этом мире, в то время как кучка паразитов держит в своих руках землю, природные богатства и орудия производства. Всем этим грубо нарушается моя свобода. Я обречен, как и другие рабочие, влачить жалкое существование. Я не свободен делать то, что мне хотелось бы, например, посетить те места, которые меня интересуют.

Я приннужден, в силу необходимости, если я только не желаю умереть, продавать себя ежедневно в течение 8 часов какому-нибудь эксплоататору. В силу того, что капиталистическая система является покушением на мою личную свободу, я обязан, как анархист, оказывать ей сопротивление способом, который мне кажется наиболее действительным.

Для борьбы с капитализмом анархист может и должен примкнуть к рабочему юниону. Я допускаю, что в известных случаях анархист может даже поддерживать политическое движение. Но он всегда должен помнить, что каждая организация, независимо от того насколько ее цели идеальны, заключает в себе и недостатки, которые приводят к тенденции подчинения индивидуальной воли коллективной тирании.

Обязанностью анархиста в такой организации является сопротивление этим тенденциям и ревностное поддержание права личности не подчиняться без достаточных оснований решению или действиям, продиктованным группой.

Анархист, как я понимаю его, человек, который не приемлет авторитета, непризнаваемого его собственным суждением, который сопротивляется посягательствам на его свободу всевозможными средствами, найденными им наиболее подходящими, и который в равной степени готов оказать сопротивление тем, кто покушается на свободу других людей.

Такова точка зрения и пути анархизма.

Наша задача, следовательно, заключается сейчас в рапространении идеи освобождения. В Америке, мне думается, мы располагаем для этого благоприятной почвой.

Приняв во внимание, что в Соединенных Штатах имеется лишь небольшое количество анархистов, может показаться странным заявление, что психология американцев является благодатной почвой для посева анархистских идей, в то время, как она плохая для марксистского социализма; последнее меня весьма радует.

Надо, однако, сказать, что в американских лучших традициях имеется сильный отпечаток индивидуалистического анархизма.

Если мы посмотрим назад, то мы увидим, что анархистские идеи процветали в этой стране раньше, чем в Европе. Главная анархистская идея верховенства личности может быть найдена в произведениях Торо, Эмерсона, старшего Брисбейна и Грили. Кем, как не анархистом, был один из величайших американских поэтов Уолт Уитман? Абрагам Линкольн, всеми признаваемый за типичного американца, высказал подлинно анархистскую идею, когда сказал: «Нет достаточно хорошего человека, который мог бы управлять другим человеком».

И я утверждаю, что в настоящее время в Америке имеются десятки тысяч анархистов, которые не знают, что они анархисты. Наша задача сказать им это.

Вильям Морис, на своем смертном одре сказал, что самой важной обязанностью тех, кого он оставляет — «делать социалистов». Морис, хотя и называл себя социалистом, был анархист; в этом никто не может сомневаться, прочитав его прекрасную книгу — утопический роман — «Вести ниоткуда».

Мы имеем право, поэтому, изменить его последние слова так, чтобы они относились к нам. Наша задача посредством пропаганды и личного примера при всех соприкосновениях с людьми — «делать анархистов!». И если мы эту задачу выполним хорошо, то подготовим путь для грядущего лучшего будущего.

Дональд Крокер.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Уважаемые товарищи, не откажите поместить нижеследующие строки личного характера: Пословица — «посмотрел сентябрем», всецело оправдалась на мне.

Месяц сентябрь встретил меня крайне враждебно: с самого начала заболел инфлуэнцой, перешедшей в воспаление легких, и эта болезнь чуть-чуть не отправила меня в вечно тихие места.

Час мой, как видно, еще не пробил. Костлявая гостья подошла очень близко, но затем, как бы раздумав, оставила еще жить. Искусный врач и внимательный уход госпитального персонала сделали свое дело: за шестнадцать дней я встал на ноги.

Всем посетившим меня, когда я лежал беспомощным на больничном одре, приношу сердечную благодарность. Эти посещения явились тем моральным лекарством, которое помогло моему выздоровлению.

Особая благодарность Соне Зубриной, Петру Гаврилюку и Ефиму Сетеру за их трогательные заботы обо мне.

Ф. Коваленко

КАПИТАЛИЗМ И ВОЙНА

Мартовское Восстание Капиталистов. - Речь Мистера Лендона.-Речь Мистера Нельсона.- Ответ Национальной Ассоциации Мануфактуристов Нельсону.-Налоги и Патриотизм.- Козлы в Патриотическом Огороде. - Патриотические Прибыли.-Патриоты - Рвачи. - Первоочередность и Патриотизм.-Оборонное Строительство и Патриотизм.-Патриотические Оклады и Премии.- Купеческий Патриотизм.- Патриотизм Помещиков..-Патриотизм и Заграничный Рынок.- Патриотизм Трестов и Картелей. - «Стандард Ойл.» - «Дженерал Электрик.» - «Алькоа.» - «Ремингтон.»-Правительство и Картели. - Ограничение Прибылей. - «Патриотическая» Война Капитала против Труда. - Выводы и Заключение.

РЕЧЬ МИСТЕРА НЕЛЬСОНА.

Два дня спустя после речи Лэндона, выступил мистер Нельсон, начальник Военно-Промышленного Комитета, с призывом к рабочим и хозяевам кооперировать с правительством в деле организации военной победы.

«Народ,—говорил Нельсон,—требует продукции. Мы должны иметь , как можно больше аэропланов, кораблей и пушек. Чтобы иметь их, необходимо отодвинуть в сторону все разногласия и сосредоточиться только на этом , сосредочиться на ежедневном повышении производительности труда и машин. Если это не будет сделано, то народный гнев не пощадит никого.

«Ни администрация, ни рабочие, работающих на оборону заводов, ни администрация и ни рабочие этих заводов, вместе взятые, не переживут общественного гнева, если он обрушится на них. Не переживем его и мы в Военно-Промышленном Комитете».

Чтобы избегнуть, чтобы не вызвать этого гнева, необходимо привлечь к делу обороны все наше оборудование: «если все наше оборудование будет теперь привлечено к военному производству и будет использовываться 24 часа в день и семь дней в неделю, то мы практичесски удвоили бы человекочасы, которые сейчас вкладываются в военное производство».

Повышение продукции прежде всего означает предельно-возможное использование машин. Машина использовывается максимально, когда она отдыхает минимально. И когда Нельсон говорит о максимальном использовании имеющихся в наличности машин, с ним нельзя не согласиться и каждый рабочий подпишется под нижеследующими его словами:

«Когда я говорю, что можно повысить продукцию гораздо большим использованием имеющихся машин, я думаю о 20 проц. заводов, работающих на оборону только пять и пять с половиной дней в неделю. Я думаю о многих заводах, закрытых по воскресеньям. Я имею в виду вторые смены, которые использовывают производительную способность заводов только на 40 проц., и третьи, которые использовывают эту способность всего лишь на 20 проц. Это, как вы уже можете понять, означает, что тысячи нужных для военного производства машин стоят без дела частично или целиком в конце каждой недели. Я могу добавить—бездействующие инструменты работают на Гитлера.»

Мы сказали, что под этими словами подпишется каждый рабочий, но подпишется он только с одной оговоркой, а именно: нельзя вводить сплошную советскую неделю без всеобщего дня отдыха, не испробовав прежде всего другие возможности. То, о чем говорит здесь Нельсон, рабочие говорили уже в самом начале. Не только говорили, но представляли разработанные планы, проэкт Рейтера, но на них не пожелали даже взглянуть.

По мнению Нельсона семь причин стоят на пути увеличения продукции:

1. Сопротивление увеличению числа смен,
2. Перебои в доставке материалов,
3. Отсутствие воображения в области поднятия производительности при наличном оборудовании,
4. Вопрос полуторной и двйоной оплаты труда,
5 Перемены в планах,
6 Отсутствие некоторых специализированных удобств,
7. Абсолютная необходимость снабжения наших союзников материалами и машинами.

Из этих семи пунктов только один имеет отношение к рабочим: двойная и полуторная оплата труда за сверхурочное и праздничное время. Но в виду того, что этот расход предусмотрен в контрактах, предприниматели не имеют никакого права ссылаться на него, как на препятствие. Все остальные пункты имеют отношение к бюрократической машине самого Нельсона и, главным образом, к предпринимателям. Следовательно, никто не имеет права взваливать вину за медленность выполнения военных заказов на рабочих, поэтому призыв к кооперации должен был быть направлен Нельсоном исключительно к своим братьям по классу

Мистер Нельсон вполне прав, утверждая, что « наступление начинается здесь, —здесь дома,—здесь на производственной линии». Так как эта линия находится в монопольном владении небольшой кучки, то в интересах победы над наци-фашизмом, эта монополия должна быть разбита, если она не желает служить общему делу так же , как ему служит солдат и рабочий.

Заключительная часть речи мистера Нельсона—довольно наивная попытка выгородить из беды и снять ответственность с предпринимателей, со своих классовых братьев.

«Позвольте мне сказать раз и навсегда, и поверьте, я знаю, что я говорю,— (мы в этом нисколько не сомневаемся, г. Нельсон)—нет никакой причины для медленных темпов в нашей промышленности». С этим никто не может не согласиться, кроме отъявленых шкурников, спекулянтов и барышников, желающих наживаться на крови, поте и слезах народных. Но с дальнейшими словами уж никак нельзя согласиться:

«Вы не можете приписать вину (за медлительность) какой-нибудь одной группе и сказать: «вот корень зла». Правда в том, что для этого имеется, как я указал, много причин. Это значит, что мы должны тяжелее работать. Обзывание нехорошими словами делу не поможет. Очернение не произведет пушек, а только отвлечет взор от цели».

События, последовавшие после речи мистера Нельсона, взорвали его утерждение, что «никто не виноват». Клика крупного капитала, финансового и промышленного, указала пальцем на рабочих и крикнула своим борзым: «Возьми его!». Цель весьма ясная: отвлечь внимание народа от их собственных безобразий, саботажа и грабежа. Мы покажем это в дальнейшем изложении.

ОТВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ МАНУФАКТУРИСТОВ НЕЛЬСОНУ.

На собрании 8,000 членов Национальной Ассоциации Мануфактуристов с ответной речью Нельсону выступил ее председатель, мистер Вилльям П. Витероу. По характеру его речь патетически-патриотическая, насыщенная полной солидарностью в деле организации победы, готовностью на все жертвы и на выполнение гражданского долга, преисполненная сознанием ответственности и огромной роли мануфактуристов в деле организации победы. Витероу обещал, что в час «величайшего испытания страны» фабриканты приложат все усилия, чтобы «повернуть ход войны», и что в течение оставшихся десяти месяцев этого года фабриканты отложат в сторону все конфликты и личные соображения, сосредоточатся на «войне против внешнего врага» и доведут продукцию до максимума.

...«Весь героизм МакАртуров всего мира, говорил Витероу, не может выиграть войну без пушек, аэропланов и кораблей. Только мы, мануфактуристы, можем производить эти материалы войны. Наша ответственность не только охранять дома, но и человеческие жизни, которые стоят между нами и поражением».

«Ни одна группа не боролась так энергично за идеалы свободы, как мануфактуристы, когда нападение на нее исходило изнутри. Сегодня эти идеалы подвергаются нападению извне», поэтому «теперь время только для борьбы с внешним врагом. Спасай нацию сейчас и сражайся после, как солдат, за то, чем, по твоему, должна быть нация».

«Товарищ-мануфактурист, ты человек позади человека, который позади пушки!». Помня это, необходимо, чтобы «все признаки ведения дел как обычно» отступили перед этим требованием; каждая машина, будучи в непрерывном пользовании, должна дать максимум дневной выработки. Каждый завод, который может что-либо производить для войны, должен быть переведен на военную работу теперь, иначе ни один завод в стране не выживет.

«Лично я думаю,—патетически воскликнул Витероу, - что теперь мы должны отдать всю нашу личную энергию, заводское производство и налоги, чтобы, в конце концов, не потерять все. Я скорее останусь без завода, без частного предприятия или без богатства, нежели приму приказ из Токио!».

«Когда нибудь усилия данного момента предстанут перед высшим судьей—народом; не допустим же приговора: «меньше, чем лучшее»—основа патриотизма мануфактуристов!»

Вдохновенно и красиво, не правда ли? Можно себе представить, какое глубокое впечатление произвела эта речь на американского гражданина, на «человека улицы», как здесь говорят. Однако, ценятся не слова, а дела. К этим делам мы и перейдем.

НАЛОГИ И ПАТРИОТИЗМ.

Газеты Соединенных Штатов одиннадцатого марта вышли с сильно подчеркнутым сообщением, что мануфактуристы требуют от государства: «Облагайте нас налогами до предела». «Оставьте нам столько, чтобы мы могли выжить», и что Национальная Ассоциация Мануфактуристов резко осуждает наживательство на войне и требует от правительства положить этому конец.

Ежедневная газета «Чикаго Сон» вышла с редакционной статьей. («Хард, саунд сенс» от 12 марта 1942 г.), в которой восторженно хвалила промышленников и посрамляла всех тех, кто заподазривал их в симпатиях к Гитлеру.

«Кто сказал, спрашивала газета, что американский деловой мир был другом Гитлера? Кто сказал, что он скорее готов опуститься до нацистского рабства, чем будет сражаться за демократическую свободу? Кто сказал, что в конечном выборе между военной наживой и победой, он выберет наживу?

«Национальная Ассоциация Мануфактуристов сегодня представит Конгрессу детальный налоговый план, основанный на принципе, который заранее формально принят, что «все корпорации и личности с доходом должны быть обложены до их максимальной платежеспособности». Все, что сверх того, что нужно чтобы «поддержать нашу промышленную систему живой и нетронутой», заявила Национальная Ассоциация Мануфактуристов, должно быть обложено до предела, оставив лишь столько, сколько необходимо, чтобы выжить.»

«В требовании мануфактуристов, чтобы правительство положило конец наживе, доведя прибыль почти до нуля, нет никакого глупого сентиментализма и сверхпатриотической лихорадки.

«Они знают, что военный барыш не оста-

новит японского штыка, направленного в живот...Огромые барыши, оставшиеся промышленности после уплаты налогов, использованы для оправдания кампании за всеобщее повышение зарплаты. Когда деловой мир отдаст эту прибыль в виде нового и более тяжелого налога ,тогда будет возможно приостановить восходящую спираль зарплаты и фармерских цен, кое-чем меньшим опрессивного применения силы».

Следующий день, однако, изменил эту радужную картину совершенно. Дело оказалось прямо противоположным тому, как представляла его газета «Сон». Промышленники оказались действительно хорошими патриотами, только на чужой счет. Даже «в высший час испытания страны» они не сумели и не смогли стать выше эгоистических интересов, для них прибыль, как всегда, на первом плане.

Огромную налоговую программу, 7 биллионов 600 миллионов долларов, предложенную министром финансов Моргентау, Н. А. М. предложила выполнить за счет потребителя. Она предложила ввести налог на потребление(сейл текс) в размере 8 % , который даст от 4,400 мил. до 4,800 мил. долларов и выполнит программу более, чем на половину Что же касается индивидуальных и корпоративных приходов, то Н. А. М. предложила «в порядке умеренного повышения налога» собрать не более полутора биллионов, тогда как правительство проэктирует собрать 3 биллиона 400 милл долларов.

От имени Н. А. М. налоговый план был представлен Дж. Чивером Ковдином, председателем Комитета Юниверсал Пикчур Корпорейшон; он не только настаивал на принятии плана Н. А. М., но и грозил. Возражая против проэкта Моргентау, Ковдин угрожающе заявил, что в проэкте Моргетау таится «очевидная опасность», чрезмерный налог «послужит причиной понижения нашей военной выработки» («Чикаго Дейли Ньюс», 12 марта 1942 г.).

План Н. А. М., самой сильной организации в стране, получил поддержку всего организованного торгово-промышленного и финансового мира страны и он с огромной силой давит на Конгресс, который не имеет ни силы, ни возможности сопротивляться этому давлению, и еще большой вопрос, хочет ли он сопротивляться? Для многих , очень многих членов Конгресса сопротивление связано с возможностью потери политической карьеры.

Цитируемый выше «Чикаго Сон» после всего описанного вышел с меланхоличным признанием: «Итак, что касается делового мира вообще, то он объединенно за налог на потребителя».

Депутат от Теннеси, Купер, заявил, что программа Н. А. М. ударит по мелким корпорациям и позволяет крупным платить во время войны меньше налога и что самое тяжелое бремя перекладывается на потребителя. На это мистер Ковдин заявил:

«Мы заинтересованы выиграть войну и предлагаем более высокий налог на корпорации».

Возмущенный этой наглостью , Купер заревел:

«Я думаю, имеются другие люди, которые более, чем вы, заинтересованы в выигрыше войны»

«Это сильно сказано, господин Купер, ответил Ковдин:—Я сожалею, что я здесь свидетелем».

Оскорбленный в своем «патриотизме», г-н Ковдин продолжал настаивать на введении потребительского налога, мотивируя это тем, что налогоплательщики не выражали недовольства против местных потребительских налогов.(?!)

Что же касается того, что потребительский налог тяжким бременем ляжет на низшие слои, то Ковдин заявил:

«Люди с большим приходом покупают больше, чем люди с малыми приходами. Я думаю, это уравнивает. А в конце концов, независимо на кого налог наложен, его платит потребитель».

Господин Ковдин знакомит нас с капиталистическим понятием равенства: когда народ платит больше налогов, а капиталист меньше, они уравниваются. Великолепная социальная философия! Великолепный патриотизм господствующих классов! А психология, психология-то какая!

«Чикаго Сон», которая пела диферамбы патриотизму промышленников и делового мира вообще, 15-го марта вышла с редакционной: «Налоговой план Н. А .М.», в которой она заявила, что программа Н. А. М. «не должна быть принята».

«Эта программа Н. А. М., писала газета, инфляционная и давит более, чем тяжело, на семейства с малыми приходами.

«Программа решительно не совпадает с заранее возвещенным принципом: облагать прибыль до предела голого выживания».

Однако газета пытается уверить своих читателей в искренности и патриотизме тяжелой индустрии. (Между прочим, «Сон», представляет легкую индустрию).

«Многие люди, писал «Сон», наблюдая это, могут усомниться в искренности тех, кто предлагает ее (программу Н. А. М.). «Сон» не сомневается. Этот план должен расцениваться прежней долгой враждебностью Н. А. М. к налоговой программе менее радикальной, чем та, которая предлагается теперь. Это указывает на то что, если Конгресс примет более мудрую, справедливую и эффективную налоговую программу министра финансов Моргентау, американские деловые люди примут ее без жалоб. Они в войне за победу».

Очень слабо и натянуто. « Сон» может верить, но широкая публика не верит ни промышленникам, ни «Сон».

Они за победу... Несомненно так. Но они за победу с барышами, за победу за чужой счет. Они не только не хотят пожертвовать свои барыши, но стараются во-всю увеличить их: ведь такие войны бывают раз в двадцать пять лет, а посему лови момент и используй его до предела. Ну, как мы увидим ниже, и они использовывают,

использовывают не хуже, чем Первую Мировую войну.

Угрозой и вымогательством занимался не один мистер Ковдин, «патентованный патриот», представлявший 8,000 промышленников, но этим делом занимался и другой «патентованный патриот», представлявший коммерсантов Бруклина и, несомненно выражавший настроения Национальной Коммерческой Камеры. Я имею в виду мистера Джона В. Хупера, который заявил в Конгрессовой Комиссии Путей и Средств, что Конгресс должен начать таксировать «способность расходовать». Устыдился сказать: потребность есть, пить, одеваться, обуваться и пр . Если Конгресс на это не пойдет и примет проэкт Моргентау, то будет плохо, очень плохо потому что проэкт Моргентау «положительно уничтожит все остатки следов желания вкладчиков рисковать дальше своими капиталами в промышленности».

«Мы полагаем, что благополучие страны будет лучше обслужено повышением налога на сверх--прибыль до предела, чем установлением какого бы то ни было тяжелого нормального и добавочного (сортекс) налога на чистый приход корпораций». («Чикаго Дейли Ньюс» 16 Марта 1942 г.).

Если под страной понимать Н .А. М., Торговые Камеры и Банковские Ассоциации, то мистер Хупер прав, эта страна будет лучше обслужена налогом на потребителя, освобождением от налога федеральных штатных и муниципальных облигаций, урезыванием на два биллиона федеральных расходов на несвязанные с обороной расходы, т.е. прекращением всякой помощи бедной части населения.

Долларовый характер патриотизма делового мира назойливо бросается в глаза и вызывает полное отвращение. Когда миллионы рискуют своей жизнью, господа «экономические роялисты» не желают рисковать своими капиталами, если им не будут обеспечены жирные барыши.

Наглости и бесстыдству промышленников нет границ. Например, издатель «Хаустон Пост», бывший губернатор Тексаса В. П. Хобби, заявил:

«Чтобы помочь выиграть войну, Тексас охотно будет платить федеральный потребительский налог». (!!!)

Нью-Иоркский адвокат Джо Е. Гудбар перешел даже все пределы наглости. Он подошел к вопросу о налогах проще всех: войну должен финансировать промышленный рабочий. Он предложил увеличить рабочую неделю до 50 часов и правительство, в качесстве налога, должно забирать заработную плату сверх сорока часов. Лица, которые не пожелают работать десять добавочных часов в неделю, должны облагаться налогом на их приход в размере 25%. Эта программа, заявил мистер Гудбар, даст правительству 25 биллионов долларов в год и кроме того, 25 биллионов добавочных человеко-часов для военной продукции, которые достаточны для 165.000 танков 240,000 аэропланов и для 3,250,000 автоматических ружей.

Самый расчудесный план! Удивительно как это до него не додумалась Национальная Ассоциация Мануфактуристов! Такой чудесный выход из положения для господ капиталистов, боящихся потерять сент на оборону страны и режима, которым они обязаны своими миллионами

Голоса в пользу бедняков очень слабы и малочисленны. Правительство, в лице Моргентау, оказывает сильное сопротивление домогательствам «долларовых патриотов». Но сможет ли оно выдержать огромный натиск со стороны Н. А. М. и других могущественных капиталистических организаций, которые, фактически, управляют страной и пользуются всеми ее рессурсами? Это вопрос и большой вопрос...

Мистер Моргентау делает все что только возможно в пределах капиталистической демократии. Чтобы отбить аттаку долларовых патриотов, направленную, с одной стороны, на лиц с низкими заработками, освобождавшимися до сих пор от прямого налога, и с другой стороны, на потребителей. 9-го марта Моргентау заявил Комиссии Путей и Средств, что расширение круга налогоплательщиков путем включения лиц зарабатывающих меньше 750 (холостые) и 1500 (женатые бездетные) невозможно, потому что эти категории достаточно отягощены косвенными налогами. В подтверждение Моргентау сослался на недавние изыскания Департамента Финансов, которые показали, что холостые, зарабатывающие 750 долларов в год, платят 130 долларов федерального, штатного и локального налогов; это составляет 17,3% годового заработка т. е. равно восьми недельному заработку. Бездетные женатые люди, зарабатыающие 1500 дол. в год, платят 250 дол., что составляет 16,7% их заработка или восемь недель работы.

«Когда я увидел эти цифры, сказал мистер Моргентау, я пришел к заключению, что мы не можем найти для себя оправдания в понижении изъятий от налога и в введении общего торгового налога (потребительского).

«До тех пор, пока мы не исчерпаем всех других источников налога и не заткнем дыр благодаря которым уклоняются от платежа налогов, мы не должны прибавлять что бы то ни было к ноше этой группы. Цифры оказались очень неожиданными для меня и для многих в Вашингтоне, но я вполне им доверяю».

(«Нью Иорк Таймс» Генри Н. Доррис: «Сейлс такс Экземтс кэнт станд мор»).

Что касается инфляции, то эта группа не может ей содействовать в виду ее низкой покупательной способности.

Расхождение между Моргентау и членами Комиссии настолько велики, что трудно заранее сказать, кто выйдет победителем из этой бессовестной и подлой борьбы во время войны.

Теперь, когда налог принят и подписан президентом, ясно: Моргентау сдался. Н. А. М. одержала полную победу.

Г. Максимов.

УБИЙСТВО КАРЛА ТРЕСКА

Вечером 11-го января в Нью Иорке, при выходе из редакции своей двух-недельной газеты «Иль Мортелло» («Молот»), помещающейся на углу 15-ой (Западной) улицы и Пятой авеню, был убит Карл Треска, анархист, ярый противник всякого сорта тоталитаризма: наци-фашистского и коммунистического.

Треска родился в 1873 г. в Сульмоне, провиция Обруци, Италия. Выходец из зажиточной семьи, Треска, тем не менее, примкнул к социалистическому и рабочему движению. К ужасу своей семьи, он братался с рабочими, жил с ними. Будучи активным социалистическим агитатором, он скоро стал секретарам нового союза железнодорожников и редактором газеты «Джерми» («Семена»). После целого ряда неизбежных столкновений с властями, 24-х летний Карло стал перед выбором: тюрьма или бегство заграницу. Он бежал в Швейцарию, откуда скоро уехал в Америку.

В Америке Треска продолжал свою агитаторскую и организаторскую работу среди огромной итальянской эмигрантской массы. Но он, однако, не ограничивал себя пределами итальянской колонии, он с головой вошел и в общее американское социалистическое и рабочее движение. Он работал с Индустриальными Рабочими Мира, принимал участие в стачках, массовых митингах, манифестациях, демонстрациях и столкновениях с властями и полицией. Скоро его имя, наравне с именем Гейвуда, стало ненавистным американской плутократии его неизменно арестовывали: он был арестован 36 раз и судим 7 раз.

В Америке Треска эволюционировал к революционному синдикализму и анархизму.

С приходом к власти фашизма и с вырождением большевизма в отъявленную реакцию, Треска стал непреклонным и бескомпромиссным врагом того и другого и повел против них ожесточенную борьбу, которая ныне приостановлена пулей убийцы.

Треска имел огромные связи в американском либеральном и радикальном мире, но, несмотря на это, главным полем его деятельности продолжала оставаться итальянская колония, эмиграция, которую он энергично защищал от разлагающего и развращающего влияния Муссолини-Гитлера и Ленина-Сталина.

Убийство Треска носит политический характер, в этом не может быть никакого сомнения, за это говорит деятельность Треска и обстановка убийства. Убийство было заранее решено, обдумано и совершено по выработанному плану. За несколько месяцев до убийства был куплен подержанный автомобиль, который зарегистрировали на вымышленное имя и вымышленный адрес. Убийцы следили за Треска и, повидимому, имели внутреннего информатора или информаторов, ибо без них убийцы не могли бы знать о времени и месте собрания подкомиссии Общества Маццини: кто-то должен был им сказать. Убийцы сторожили парадный и черный выход из редакции «Иль Мортелло».

Собрание подкомиссии Общества Мацини было назначено на 7 час. вечера. Вместе с Каллаби Треска ожидал прихода остальных четырех членов подкомиссии до 9 ч. и 35 м. вечера. Они не пришли, странное совпадение. Если бы собрание состоялось, а убийцы не имели основания предполагать, что оно не состоится, то какая была гарантия для убийц, что Треска не выйдет на улицу с группой лиц?..

Треска вышел из редакции через парадный ход вместе с Каллаби; когда они сделали несколько шагов по улице, убийца приблизился к Треска и почти в упор сделал два выстрела. Треска был убит на месте, убийца скрылся в полумраке.

По подозрению арестован уголовный репедивист, итальянец Галанте, который, хотя и не разбирается в политических партиях, мог, по предположению полиции, совершить убийство по найму. Спутник Треска, Каллаби, не мог опознать в Галенте убийцу.

В первые дни после убийства было допрошено около 20 свидетелей; все они сходятся в одном: убийство совершено по политическим мотивам. Мнения разошлись по вопросу, какая политическая группировка могла совершить это убийство; одни полагали, что это совершено итальянскими фашистами, другие же, большинство, что это дело рук коммунистов.

Подозрение против коммунистов столь сильно, что Центральный Комитет Партии, за подписью Роберта Майнора, вынужден был публично заявить, что партия никогда не признавала и не признает политического террора. Однако, это заявление нисколько не ослабило подозрения против партии, которое открыто высказывается и ныне ответственными людьми. Широкая публика помнит похищение во Франции белых русских генералов, убийство в Швейцарии бывшего агента Коминтерна Райса, исчезновение в Нью Иорке видной коммунистки Джулиет Стюарт, Пойнтц, похищение и убийство в Испании во время революции Андрея Нина и исчезновение Марка Рейна, сына русского с-д. Абрамовича, покушение на Троцкого и, наконец, убийство Троцкого в Мексике, не говоря уже о загадочном «самоубийстве» ген. Вальтера Кривицкого здесь, в Соединенных Штатах. Принимая это во внимаеие, либерально радикальные круги Нью-Иорка, продолжают заподазривать коммунистов. Это подозрение продолжает крепко держаться по трем причинам. Первая — в процессе следствия выяснилось, что, незадолго до убийства, Треска разоблачал в своей газете некоего Карлоса Контрелас, он-же «Сорменти» и «Соренто», который считался агентом Г. П. У. и жил одно время в Мексике.

Вторая причина — Треска был против единого итальянского фронта с коммунистами и энергично противодействовал их проникновению в Общество Мащини, в Рабочий Совет итало-американцев и в предполагавшийся итальянский Комитет Победы. Третья причина — в 1937 г., когда исчезла видная американская коммунистка мисс Пойнтц, Треска не только утверждал в своей газете, что она, вследствие разрыва с партией и в виду того, что знала слишком много, была похищена и увезена в Россию, но пошел добровольно к следственным властям и давал показания.

Представитель Отдела Военной Информации, Ли Фальк (Фолк), стал распускать слух, что Треска, незадолго до убийства, в разговоре с ним по поводу организации итало-американского Комитета Победы отказался от идеи недопущения в этот комитет коммунистов. Лидеры итальянской колонии с возмущением отвергли эту инсинуацию и обвинили Отделение Иностранных Языков Отдела Военный Информации, что оно настаивало не толко на включении в комитет коммунистов, но и вчерашних фашистов, которые перестали быть фашистами лишь после Перл Харбор, и что это было с возмущением отвергнуто решительно всеми.

Луиджи Антонини, глава итальяноского локала 89 Союза Работников Женского Платья и председатель Итало — Американского Рабочего Совета, объединяющего более 300,000 человек, не только опроверг этот слух, заявив, что Треска «не на сто процентов был против допущения коммунистов, а на тысячу», но и обвинили коммунистов в убийстве.

Он сказал: «Карл Треска нуждается, чтобы кто-либо свел счеты с коммунистами. Естественно, я не могу указать пальцем на убийцу, но если бы я должен был выбирать между фашистами и коммунистами, я дал бы им 95%, что они это сделали и 5% фашистам, потому что фашисты в настоящее время бегут, а это нехорошее время для того, чтобы совершать что-либо в этом роде. Коммунисты же, я думаю, в лучшем положении, чтобы сделать это в отместку этому человеку», (**Нью Иорк Таймс**, Январь 22, 1943 год).

Националная конференция Социал-Демократической Федерации Америки приняла резолюцию, которая поддерживает позицию, занятую Луиджи Антонини, и требует от министра юстиции, Френсиса Д. Биддла, распоряжения о расследовании убийства Треска. Между тем, радиорепортер, Волтер Винчел, заявил 31-го января, что убийство Треска не будет разрешено, потому что некоторые лица в верхах не хотят дать этому делу«зеленый огонь».

Похороны Треска были превращены во внушительную демонстрацию против тоталитаризма и политических убийств. Перед пятитысячной массой народа выступали: лидер социалистов Томас, глава Союза Рабочих женского платья Давид Дубинский, Луиджи Антонини, известный писатель Макс Истман, Анжелика Балабанова, представители союзов: текстильных рабочих, Амалгамейтед, от Рабочего Еврейского Комитета, от Общества Мащини; Герри Келли, бывший редактор анархической газеты «Путь к Свободе»; редактор итальянской газеты «Ля Пароля»; генерал Хозе Ассентио, сражавшийся на стороне испанских лоялистов; представитель союза углекопов; бывший депутат итальянского парламента Винсенцо Вацирка, представитель Анти-Фашистской лиги Артуро Джиованетти и многие другие.

За гробом убитого следовало 75 автомобилей с друзьями, 15 с цветами и 10 с газетными репортерами и полицейскими агентами. Кортеж остановился около места убийства, которое было огорожено и убрано цветами, затем около дома, где жил Треска, и только после этого последовал на кладбище, где тело было предано сожжению.

Все ораторы, как один человек, выступили с резким осуждением политических убийств и высказывали надежду, что убийство Треска не останется не разрешенной тайной, как убийство Валтера Г. Кривицкого, бежавшего от гнева Сталина.

Убийство Треска есть гнуснейший акт, который может быть совершен только политическими выродками. Треска не был тираном или слугой тирании. Он жил и действовал в тех же условиях политической свободы, что и его убийцы, которые так же свободно, как и он, могли вести с ним борьбу тем же самым оружием: устным и печатным словом. Треска не был кандидатом ни в итальянские диктаторы, ни в итальянские премьер-министры; это верно, но Треска был на пути диктаторов справа и слева, на пути всякой диктатуры и его убрали. Но мы уверены, рано или поздно, скорее рано, чем поздно, прогресс человечества, который до сих пор не был приостановлен темными силами, несмотря на все их кровавые попытки, очистит свой путь от диктатурщиков и сдаст их в музей древностей.

ПОВЫШЕНИЕ СТОИМОСТИ АКЦИЙ.

На Нью Иоркской бирже числилось на 30 января с. г. свыше 1.470 мил акций, принадлежащих 1240 компаниям, общей стоимостью в 41.410 млн. д. Год назад стоимость этих акций составляла 36.228 милл. д. Благодаря войне и блестящим оборотам, стоимость этих акций повысилась в течение 1942 года больше, чем на 5.180 милл. долларов.

ЗАБАСТОВКА ПРОТИВ ЛИДЕРОВ

Второй раз шахтеры штата Пеннсильвания бастуют против попытки своих лидеров повысить членские взносы. Первая забастовка имела место летом 1941 г., она заставила президента юниона, Джона Луиса, отказаться от повышения членских взносов. В октябре прошлого года на съезде юниона в Синсинати было принято решение повысить взносы с 14 до 18-ти долларов в год. Около 15,000 шахтеров в Вилкис-Барри забастовали, требуя отмены решения. Спустя неделю, к ним присоединилось еще несколько тысяч.

Вследствие забастовок, добыча угля сократилась на 40,000 тонн в день. Понижение добычи угля начало отражаться на производстве. Встревоженные этим обстоятельством власти потребовали от лидеров прекращения забастовки, угрожая, в противном случае, применением военный силы. Луис, против которого забастовка была направлена, ухватился за требование властей, как за якорь спасения, и распорядился, под угрозой исключения из союза, чтобы шахтеры стали на работу. Угрозы властей и приказ Луиса не подействовали на забастовщиков. В ответ на это Новицкий, председатель локала в Тамагва, выражая настроение забастовщиков, заявил, что он предпочитает работать под принуждением войск, чем подчиняться Луису. В дело вмешался президент Рузвельт и 20 января потребовал прекратить забастовку втечении 48 часов. Вопрос о прекращении забастовки был поставлен на секретное голосование и, по заявлению газет, забастовка таким образом прекращена.

Шахтеры не добились отмены решения о повышении членских взносов, но своим прямым действием они вторично дали понять Луису, что он им не желателен и что ему не удастся повысить членские взносы. Бессилие Луиса провести в жизнь свое решение объясняется не только нежеланием рядовых членов платить повышенные членские взносы, но и тем очевидным фактом, что в юнионе образовалась, повидимому, оппозиция, пробующая использовать против Луиса всякое недовольство шахтеров. Это предположение заставляет нас сделать смелое и вызывающее заявление Новицкого; в истории профессиональных союзов Америки трудно найти случай, когда должностное лицо какого-либо локала, посмело бы самостоятельно критиковать выше него стоящих юнионных заправил, не имея поддержки со стороны других высших должностных лиц. Как правило, в американских союзах мелкие должностные лица играют роль марионеток и безпрекословно выполняют все повеления высших заправил.

Мы должны признать, что, какими бы мотивами Новицкий ни руководился в своем выпаде против Луиса, он и лидеры этой забастовки заслуживают приветствия и поощрения со стороны прогрессивного элемента, сторонников революционного юнионизма, так как они вызывают у рабочих смелость критики и готовность на прямое действие, на забастовку, против хозяев и зарывающихся своих лидеров-диктаторов. Возникает вопрос: почему Луис и его клика так упорно стремятся повысить членские взносы? Разве при наличии 250.000 членов, платящих по одному доллару в месяц, не достаточно собирается денег, чтобы насытить прожорливую юнионную бюрократию и Луиса, получающего 25.000 долларов в год. Оказывается, что нет, потому что юнион шахтеров, как и каждый юнион в Америке, АФТ и КИО, по воле лидеров вовлечен в политику, принимает участие в предвыборных кампаниях и тратит на это большие средства. В газете «Ворлд-Телеграм», от 18-го января, появилась статья, автор которой утверждает, что Луис израсходовал в прошлом году 500,000 дол. на поддержку демократического кандидата в губернаторы штата Пеннсилвания. Луису желательно, конечно, покрыть эту сумму деньгами рабочих, для этой цели он и пробует обложить добавочными взносами членов юниона.

С точки зрения интересов членов юниона, израсходование пол-миллиона юнионных денег есть величайшее преступление и виновник должен понести н а к а з а н и е, но власть имущие смотрят на это сквозь пальцы и не намерены наказывать Луиса, считая, что израсходование юнионных денег на поддержку того или иного кандидата той или иной партии дело вполне нормальное и законом допустимое. Луису нужно иметь своих сторонников в правительстве, которые покрывали бы его действия идущие в разрез интересам членов юниона, им нужны Луисы и ему подобные, которые ворочают миллионными капиталами юнионов, ибо они могут оказать ценную услугу во время выборов. Рука руку моет. Луиса не наказывают, хотя дело стало достоянием гласности, тогда как какой-либо локальный мелкий бюрократ, прикарманивший несколько тысяч долларов юнионных денег, попадает в тюрьму на несколько лет. Значит, на политические цели, на предвыборные кампании можешь тратить юнионные деньги, сколько твоей душе угодно, несмотря на то, что между этой тратой и простым воровством, нет существенной разницы. Допистим, что с точки зрения государственной политики и интересов страны употребление юнионных денег на предвыборные кампании за кандидатов какой либо-партии—дело для рабочих полезное и потому допустимое. Тогда возникает вопрос: израсходованы ли все 500,000 дол. на предвыборную кампанию? Не присвоил ли Луис и его клика часть этой суммы? Ведь деньги взяты были без ведома рабочих и пускались в дело без их контроля.

Дело, конечно, не в этом, а в том, что члены юниона шахтеров могут успешно противодействовать алчным попыткам Луиса только путем прямого действия. Дело, однако не должно ограничиваться временными удачными ударами по загребающим рукам Луиса. Нужно раз и навсегда избавиться от него и от его клики, которые бесконтрольно господствуют в юнионе. Луису может позавидовать любой президент Соединенных Штатов, который, сколько бы сроков ни служил, в конце-концов, должен сдать высокую государственную позицию и уйти на покой, для Луиса же и подобным ему сроки указаны только на бумаге, в уставе юниона, на деле же это ровным счетом ничего не значит, так как созданный им, или ими, административный аппарат юниона работает так, что никакое общественное мнение не может быть препятствием для его переизбрания из года в год, до смерти. Американская Федерация Труда, например, за все время своего существования (57 лет) имеет только второго президента: точь-в-точь, как в СССР.

Луис, чувствуя себя господином положения в юнионе, определил на высокие должности в нем свою дочь и брата, окружив себя родней и друзьями, он может оставаться президентом юниона пожизненно. Дело для Джона Луиса может принять дурной оборот только в том случае, если члены юниона поймут, что бастовать можно и нужно не только против хозяев и против произвольных повышений членских взносов лидерами и обирания ими рабочих, но и против Луисовоскго господства вообще. **И. Д.**

А ЭТО ЧТО?..

Распространяя журнал, мне часто приходится схватываться с головотяпами.

«Вы еще с этим Кропоткиным носитесь», стыдить меня один.

«Зачем вы этого бедного Кропоткина мешаем с собой?» укоризненно и насмешливо спрашивает другой.

«Колы ты против совецкава союза, то ты есть золотопогонник», определяет мое политическое и сословное положение третий.

Это все заблудившиеся между трех сосен и, видимо, они будут блуждать среди них до гробовой доски.

Экземпляру, назвавшему меня золотопогонником, рекомендую прочитать и обмозговать следующее сообщение из Москвы, которое напечатано в «Новом Русском Слове» от 9-го января сего года:

«Советская Печать о Восстановлении Погон.

«МОСКВА 8-го января, Советские газеты пишут, что восстановление погон своевременная мера, возрождающая традиции русской армии, усиливающая дисциплину и повышающая авторитет командного состава. Как и до революции, погоны будут позолоченные и посеребренные».

Среди традиции русской армии почетное место занимают порка и мордобитие солдат, матюг и «классическая словесность»: «перед кем стоишь, так твою и переэтак»! «с кем, мерзавец, разговариваешь?» «убери пузо!» «выше подбородок!» «ешь глазами начальство!» «молчать, не разговаривать, сукин сын!» Вот эти «славные» традиции «славной» русской армии возрождаются..

Да, мы будем носиться с Кропоткиным, который всю жизнь боролся с угнетательскими и эксплоататорскими традициями; мы будем носиться с ним до тех пор, пока не восторжествуют его идеи равенства, благополучия, свободы и человечности.

Детройт, Мич. Ф. К.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

АНН АРБОР, Мичиган. Уважаемый А. Свободин! Спасибо за Кропоткинский юбилейный № 8 «ДТП», который получен Библиотекой Университета Мичигана. Хочу опять напомнить вам, что в Отделе Лабади, который своей огромной коллекцией заслуживает все большее и большее признание студентов и ученых, не хватает некоторых номеров «Дела Труда».

Имеется полный комплект «Пробуждения» за 1927-39 гг., №1 — 97.

Имеется неполный комплект «Дела Труда» за 1925-39 гг., №1-107. Для полного комплекта не хватает следующих номеров: 15, 16, 76 80 и 106.

«ДТП» имеются все номера, от №1 до 8 включительно. Все комплекты в хорошем состоянии.

С искренним уважением **Агнес Инглис.**

От Редакции: Вышеупомянутых номеров «ДТ» у нас не сохранилось. Если кто-либо из читателей имеет, то просим прислать таковые в редакцию, мы отправим их в Библиотеку Университета.

* * *

Уважаемый товарищ Свободин, желая помочь Вам в составлении тысячного фонда на издание журнала «Дело Труда-Пробуждение», я посылаю Вам 2 дол. и желаю Вам полного успеха.

Я сомневаюсь, что теперь в старой русской колонии можно много успеть в отношении распространения революционных безвластнических идей, но помочь Вам в этом хорошем деле всегда готов.

Мое мнения таково, что в распространении революционных свободнических идей можно иметь успех среди американской молодежи, поэтому я советовал бы приступить к изданию журнала на английском языке. Я верю в успех.

В. Р — ха

ТЫСЯЧНЫЙ ФОНД "ДТП"

ПОРОХ НЕ ИССЯК.

«Как добыть средства?»- вопрошали мы друг друга, когда получили от федеративного секретаря циркулярное письмо о сборе тысячного фонда «Дела Труда-Пробуждения».

Политическими партиями, не всеми, но многими, и религиозными организациями такой вопрос решается сравнительно легко: обращаются к толстосуму и чек на несколько десятков тысяч готов... на нужды. Почему? Потому что политпартии и разные религиозные секты преданно защищают толстосума, затемняя сознание тех, от эксплоатации которых он жиреет. Толстосум, с сытой улыбкой и пыхтя сигарой, охотно пишет чек. Он отлично знает, что субсидируемая сумма вернется увеличенной многократно. Почему же ему не улыбаться?

Даже для большевитской партии,— которую одни по невежеству, а другие по корыстной цели, до сих пор считают революционной, несмотря на то, что все революционное давно сдано в архив, где оно покрылось исторической пылью и где его покой временами нарушает лишь игривая мышь,—нет затруднений с деньгами. Она отлично наладила аппарат по выколачиванию долларов из карманов доверчивых Ванек, которые и поныне находятся под влиянием Октября; если же этого недостаточно, то нужно только заикнуться, где следует, и субсидия тут, как тут.

У нас... У нас дело обстоит совершенно иначе. Нам толстосум чека не напишет и Москва субсидии не пришлет. Мы всецело полагаемся на самих себя, на свои потовые гроши. Мы все время находимся во враждебном окружении, потому что мы не идем ни на какие политические сделки, разоблачаем политическое жульничество, лицемерие и ханжество представителей всех культов и разъясняем трудящимся как устроить жизнь без тунеядцев, захребетников и угнетателей. И вот за эту нашу истинно культурно-просветительную работу, а не за ту «культ-просветскую», где рядом с книжным шкафом установлено корыто с хмельным пойлом, нас и ненавидят лютой ненавистью и пускают в ход против нас черную, грязную клевету, чтобы дискредитировать.

Как добыть средства? спрашивали мы себя. Ведь наш журнал сейчас является единственным во всем мире русским анархическим печатным органом, который, как маяк в темную бурную ночь, освещает людскую жизнь, и он обязан и должен жить. Думали-думали и, в конце концов, решили прибегнуть к старому и испытанному средству: выпустить подписные листы.

«Журнал защищает интересы труженика, то пусть же этот труженик помогает ему, своему печатному органу», говорили мы.

С неуверенностью мы обратились к этому труженику за подпиской. С неуверенностью, потому что в данный момент в русской колонии царит, вернее свирепствует, зоологический патриотизм и «гром победы раздавайся», будь готов и не раздевайся...

И что же? Оказалось, что наше недоверие беспочвенно, результат вашей чрезмерной подозрительности. Все, к кому мы только ни обращались, охотно и щедро подписывали лист. Некоторые давно ушли в личную жизнь и, казалось, были потеряны для движения, а между тем и они отозвались, да еще как! Их прежняя принадлежность к Профсоюзу даром не пропала. Вот Х., он «бизнесмен», как к нему обращаться? Однако, попытка — не пытка. Обращаюсь. Не успел я сказать ему пару слов, как он тут же левшой мах и подписал пятерку. Вот тебе «бизнесмен»! Х. когда-то был активным работником в нашем движении.

Подписка прошла блестяще. Подписывались не только друзья и попутчики, а и совершенно посторонние люди. Было собрано гораздо больше ста долларов.

Подписной лист тов. П. Г — ка дал — — 19.00
Подписной лист тов. И. Ч — го — — — 42.50
Подписной лист тов. Ф. К — ко — — — 47.75
Выручка от продажи журнала — — — 19.75
Итого — — —129.00

Подписные листы проверены комиссией.

Всем, внесшим лепту в фонд «Дела Труда-Пробуждения», от имени Профсоюза приношу глубочайшую благодарность.

Лучшие новогодние пожелания в издании журнала «Дело Труда Пробуждение».

Детройт Мич **Ф. Коваленко**

* * *

СКРЕНТОН, Пенн. Уваж. тов. Свободин, весьма благодарен Вам за высылку журнала. Желаю Вам хорошего успеха в дальнейшем издании «ДТП».

Товарищи-труженики, разбросанные по городам и всея Америки и всего земного шара, пора сплотиться нам во-едино, в организованную армию борцов за Хлеб и Волю, и организовано бороться за лучшие условия труда и жизни!

Товарищи, от нашей солидарности и жертвенности зависит издание мурнала «ДТП» Жертвуйте, кто сколько может, в **тысячный** фонд журнала, на ежемесячное издание нашего любимого органа «ДТП»!

С пожеланием наилучшего успеха, как журналу, так и всем его сотрудникам.

А. Х — ч.

* * *

АКРОН, Охайо. Уваж. т. Свободин, посылаю вам 20 долл. на журнал «ДТП» и за номера журнала, которые были высланы для распространения.

С наилучшими пожеланиями **Ф. Ду — ка.**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ.

Редакционной Коллегии «ДТП» за 3 месяца: с 1 декабря 1942 г. по 1 марта 1943 года.

ПРИХОД: Подписка — — — — — — — 12.00
За продан. №-ра от групп и отдели. тт. — 45.75

Поступило пожертвований

Собрано Профсоюзом гор. Детройта — 109.25
25 отдел РОВА г. Нью Иорка — — — 25.00
Прогрес. Землячество Филадельфии — 25.00
Собрано на митинге 25 отдела — — — 20.00
Поступило от т. Ф. М—ко Нью Иорк— 15.00
На собр. группы Н. И. по подпис. листу—10.00
От тов. М—ка, Акрон, Охайо — — — 10.00
Н. Я. За — ра Бикон Нью Иорк — — 5.00
И. И. Кар — н, Лос-Анджелес. Калиф.—5.00
Ф. Д — бак, Акрон, Охайо — — — — 5.00
З. А. К., Тимменс, Канада — — — — 5.00
И. Ме — ко, Кортланд, Н. И. — — — — 5.00
М. В — ч (Мериден) 3 д., С — тин (Чикаго) 3 д., Ф. Ч — ц (Саут Ривер) 3 д., В. Р — ха (Хмпстед) 2 д., М. Б - в (Бруквфилд) 2 д., Г. С — к 1.00, Е. М - д 1 д., К. З — к 1. д., Ф. М —ко (Н. И. С.) 1 д. и А. Ход — ч (Скрентон) 1 д. — — ——18.10
Однодневный заработок И. Д — ка — — 6.00

Итого — — 321.10

РАСХОД:

Издание и рассылка Кропт. № — ра 166.65
Подписка на англ. газету для редакции 8.50
Переписка редакции — — — — — — 15.00
Остаток на 1-го марта 1943 — 130.95

Итого — — 321.10

АКРОН, Мичиган. Уваж. тов. Свободин. посылаю денежный перевод на 1 д. подписка на журнал «Дела Труда — Пробуждение».

С почтением **С. К — лек.**

КОРТЛАНД. Н. И. Уважаемый гражданин Свободин, я получил несколько номеров журнала «Дело Труда-Пробуждение» и желаю получать в дальнейшем. поэтому посылаю 5 долларов в пользу журнала. в тысячный фонд. на ежемесячное издание.

С приветом **И. М — шко.**

ЛОС-АНДЖЕЛЕС. Калиф. Уваж. тов. Свободин. письмо ваше получил с большим опозданием и песылаю в тысячный фонд журнала «ДТП» 5 долларов. Высылайте мне пока 5 экземпляров журнала. а когда понадобится больше, — сообщу. Желаю Вам успеха в издании журнала.

С тов. приветом **И. И. К — зин.**

АКРОН, Охайо. Уважаемый тов. свободин! Посылаю Вам денежный перевод на 10 д. в тысячный фонд журнала «Дело Труда — Пробуждение». Сообщите, по какой причине я не получил № 6 и 7 «ДТП»? Номер восьмой я получил. Желательно получать журнал в будущем аккуратно. С приветом **Д. М. — к.**

БРУКФИЛД. Иллинойс. Уважаемый тов. Свободин! Посылаю Вам два доллара в фонд журнала «Дело Труда-Пробуждение». Убедительно прошу высылать журнал и в дальнейшем. Мой сердечный привет всему составу редакции «ДТП» С приветом **Михаил Г. Б — в.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. Уваж. А. Свободин! Посылаю три доллара: 1 д за присланные 10 экземпляров №6 «ДТП» и 2 д. в фонд журнала — пожертвование. С тов. прив. **Д. Сл--ч.**

КЛИВЛАНД. Охайо. Уваж. т. Свободин! Живем мы в кошмарное время и не знаем, когда будет конец этой ужасной людской бойне.. Высылаю 12 д в фонд журнала. Жертвовали следующие тт: Е.Сол-в 4.00, С. Мо--в 2.40 и Ф. Д. 5.60. С приветом **Ф. Д.**

ХАРТФОРД, Конн. Уваж. т Свободин! Посылаю 2 д за распространенные мною предыдущие номера журнала «ДТ-П» и 17 дол. пожертвований на его издание. Жертвовали следующие лица: В. Кор--к 5 д.; по 2 д.: Ф. Вор--й и С. Куз--о: по 1 д.: Г. Сев--к, М. Лав--к, С. Мос--к, И. Вол--в, Трофим Нед--в. Ф. Гнев--ш, А. Яр--о и Александр Бон--к. Когда выйдет следующий № 8 «ДТ-П», то вместо десяти пришлите 25 экземпляров.

С наилучшими пожеланиями **Ф. Во---й.**

Нью-Иорк, Н. И. Поступило добровольных пожертвований на собрании 25 отдела: Ф. Б- 1.00, Ольга П-чук 1.00, Н. Н. С — сина 2.00, С. К--кий 1.00. Айда С—кая 1.00, П. Б—ич 3.00, М. Ва—лов 1.00 И. С--н 10.00. На собрании группы собрано по подписному листу: И. Да--люк 2.00, И. С—ин 2.00, В. С. 1.00, Юзефин 1.00. Ф. М—ко 1.00 С М—ко 1.00 и Д. Г. 50. К. 50. а всего 30 долларов

Согласились внести свой однодневный заработок: И. Да — к 6.00 Г. Ха — ский 4.00 и Ф. М — ко 5.00, итого 15 долларов.

25-й отдел пожертвовал из кассы в фонд ДТП» — 25 дол. А всего вместе — — 70.00

ЧИКАГО. Иллиной. Уваж. т. Свободин. ваше обращение «к друзьям и читателям журнала «ДТП» получил и приветствую ваше решение, хотя знаю, насколько это трудная задача в данное время, когда почти некому деньги собирать. сотрудничать, распространять журнал и вести техническую работу. Но не станем впадать в уныние, а по мере наших сил и способностей будем попрежнему служить духовному прогрессу человечества в его борьбе за лучшее более совершенное, свободное общество. На издание Кропоткинского номера «ДТП» посылаю 2 д. С тов. привет **Н. Н.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. Пенн. Уваж. т. Свободин. филадельфийцы посылают вам 25 дол. на издание №9 «ДТП». В эту сумму включены и деньги вырученные от продажи последнего номера журнала.

С тов. приветом **Н. К — в.**